

АНТОН ЛУПАНДИН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОЗИДАТЕЛЬ. ПРИЗРАКИ БЫЛОГО.

Стелс

Антон Лупандин
Созидатель. Призраки былого
Серия «Созидатель», книга 5

<https://litres.ru/73100933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятая книга серии "Созидатель".

Новые подробности произошедшего на Артезии. Встреча со старыми знакомыми. Ну и куча очередных проблем и неприятностей вновь свалятся на голову Аэля, который, возможно, всё-таки узнает, кто он, как оказался в новом мире и зачем всё это.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	61
Глава 7	69
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	94
Глава 11	104
Глава 12	119
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Антон Лупандин

Созидатель.

Призраки былого

Глава 1

— Мать твою! — подпрыгнула Лисандра от неожиданности. — Какого хера?

Альвийка, схватившись за грудь, будто у неё прихватило сердце, обернулась и внимательно осмотрела арахну. Мне же в этот момент тоже захотелось схватиться за её грудь, конечно же, исключительно в целях проверки наличия сердцебиения.

— Так вот ты какая... — многозначительно произнесла Лисандра.

— Ага, — подняв руки и крутанувшись вокруг оси, утвердительно произнесла Церера. — Так что теперь ходи и оглядывайся... — выпустив когти дополнила паучиха.

Девушки одновременно замолчали, так как туман вокруг начал сгущаться и уплотняться. Воздух стал тяжёлым, словно пропитался пеплом. Навл сделал шаг, и каменный пол затрещал под весом материализованного демона. Его глаза, два пурпурных угля, неотрывно следили за нами.

Церера вышла вперёд, стала в боевую стойку и упёрла взгляд в медленно приближающегося навла. Тот не торопился. Наслаждался каждым моментом своей долгожданной свободы.

— Сам ты рабыня, кусок хаотического дерьма — произнесла Церера с презрением.

Навл хрипло засмеялся. Его смех напоминал скрип ржавых петель.

— Маленький паучок... Я разорву тебя, как гнилую паутину, а потом сожру. Ты даже не представляешь, сколько твоих сородичей уничтожили вот эти руки. — выставил свои конечности демон перед собой. — Твоя раса мне всегда казалась самой вкусной... М-м-м... Я уже в предвкушении. Даже чистокровные лунные альвы были не настолько вкусные. — причмокивая, произнёс навл.

— Аэль, его структура нестабильна. Он состоит из конденсированного хаоса. Обычная магия будет лишь подпитывать его. Но вот пустотный атрибут... Пустота может навредить ему. Нужно бить по ядру. Помни: ни хаос, ни порядок не властны над пустотой.

— Почему я не вижу его ядро — глядя пустотным зрением на приближающийся силуэт навла, спросил я.

— Думаю, демон укрывает его концентрированным потоком хаоса. А ещё, скорее всего, постоянно перемещает ядро по всему телу. — предположил Войд.

Арахна внимательно слушала наш диалог. Судя по выра-

жению её лица, навлов она очень сильно недолюбливала.

— Не-е-ет, — качнула головой Церера. — Всё намного проще. Навлы обладают магией иллюзий. Скорее всего, он просто замаскировал ядро атрибутом. Нет никакого концентрированного хаоса. Эта тварь всего лишь солдат. Правда, очень сильный и непредсказуемый солдат. Этих мразей, как ни странно, я помню и могу гарантировать, что эти данные точны...

— Какого хера вы застыли? — внезапно в наш безмолвный разговор вклинулась Лисандра. — Может, уже что-то сделаем, пока нас не пустили на, как ты там говорил, люля-кебаб? — вопросительно посмотрела на меня альвийка.

— Э-э-э-э... — с интонациями зомби многозначительно произнёс я. — А про пятиранговую магичку мы-то и забыли. Ну что же. Рас пошла такая пьянка и мы сегодня можем сдохнуть... Короче... арахна, подключай. — скомандовал я.

— Может не надо? Не хочу, чтобы моя сеть пропиталась эманациями старости. — ткнула пальцем в Лисандру арахна.

— Что-о-о? Это я-то старуха? Да ты вообще сказочное существо. Сколько тебе? Пять тысяч? Или шесть? — с вызовом посмотрела Лисандра на паучиху.

— Да хорош уже! — взревел я. — Этот хрен вон, — указал я рукой в сторону навла, — идёт и лыбится, а мы тут спорим по какой-то херне.

— Хо-ро-шо, — скривив лицо, недовольно произнесла Церера и, подойдя к зеленоволосой, отвесила ей леща, — го-

ТОВО.

— Ах ты же сука! — схватившись за голову, зашипела Лисандра.

— А ты чё лыбишься, придурок? Сегодня явно не твой день. — посмотрев в глаза демона, продекламировал я.

Лисандра, моментально поняв, что именно сделала арахна и в какую сеть она добавила альвийку, вполне естественно заговорила в общем канале.

— Значит, это не сказки. Я читала в одной из книг, что арахниды могли создавать что-то типа ментальной сети. Честно говоря, очень удобно. — удовлетворённо кивнула зеленоволосая и уже более заинтересованно оглядела арахну платоническим взглядом.

— Эй-эй... Толстожопая сисястая кукла! Даже не смотри на меня таким похабным взглядом, — сделав шаг назад, возмутилась Церера.

Альвийка лишь улыбнулась на слова арахны и повернулась в сторону навла, который совершенно не торопился, считая себя королём положения. Её жезл вспыхнул изумрудным светом, и из пола взметнулись корни, обвивая ноги демона. Но они проходили сквозь туман, не встречая сопротивления. Навл лишь усмехнулся.

— Природа? Здесь нет жизни. Только прах. — самодовольно произнёс демон.

Он махнул рукой, и корни, почернев, рассыпались в пыль. Арахна и я хотели уже ринуться в бой, поняв, что заклин-

вание альвийки никак не навредило навлу, но Лисандра нас остановила.

— П-подождите... Я... Я что-то чувствую, — растерянно произнесла зеленоволосая и, напрягшись, будто пытается что-то вытолкнуть из себя, вновь направила жезл в сторону демона. Из тверди под ногами навла вновь полезли корни, но они отличались... Очень подозрительно отличались.

— Во-о-о-о-йд, козлина! Это что такое? — взревел я. — Какого хера я ощущаю эманации пустотной маны от заклинания Лисандры?

— Ну-у-у-у... — виновато заканючил вселенец.

— Что, сука, за ну-у-у-у...? — Я активировал пустотный взгляд и осмотрел альвийку. — Во-о-о-о-ойд! Какого хера?! Куда делась тварь из живота Лисандры? И вообще... Да сука-а-а-а... Почему у Лисандры в пузе я вижу мелкий сгусток жизни? — Взявшись за голову, вновь заорал я. Хорошо, что не в общем канале.

— Ну-у-у-у... — вновь промычал Войд. — поздравляю, ты скоро станешь папкой... Гы...

— Аэль! Что с тобой! — взвизгнула арахна, увидев, как я схватился за голову и упал на колени.

— Всё в порядке, — взяв себя в руки, сквозь зубы произнёс я. — Потом расскажу... наверное.

Тем временем, изменённые корни, покрытые чёрной дымкой, оплели ноги навла и он, не ожидая такой подставы, начал заваливаться вперёд.

— Ч-что... Что происходит! — взревел демон своим неприятным голосом и рубанулся со всего размаха мордой о пол. Отплевавшись, он посмотрел на альвийку, которая с неменьшим удивлением смотрела на свои руки, которые излучали изумрудное сияние вперемишку с чёрной дымкой.

— Аэ-э-э-ль? Это что такое? — поднеся к моему лицу свои ладошки, спросила альвийка.

— М-м-м-м... Давай об этом потом поговорим. Хорошо? Сейчас точно не время. — указав на валяющегося демона, попросил я.

— Л-ладно, — подозрительно прищулив один глаз, ответила Лисандра и вновь посмотрела на демона.

Я же, повернувшись к арахне, увидел, как она уже начала уходить в нематериальность. Схватив её за плечо, покачал головой.

— Пусть развлечётся, — кивнув в сторону альвийки, сказал я арахне.

— Но... Но как она так легко спеленала его? Я не могу в это поверить, — с детской растерянностью на лице заявила Церера.

— Пустотный атрибут. Он выше в иерархии, чем хаос. Может, когда-нибудь, когда черенок Аэля созреет и оросит твою клумбу, ты тоже сможешь так же легко справляться с вот такими образинами, — хихикнул Войд, а Церера требовательно посмотрела на меня и схватилась за подол платья, намереваясь его снять.

— Нет-нет-нет, успокойся. Сейчас точно не место и не время. Войд, а ты, инопланетная скотина, мне за всё ответишь. — сквозь зубы прошипел я.

— Как так-то! — завопил демон, когда один из корней начал заползать ему меж булок. — Нет! Ну пожалуйста! Я всё понял! Больше так не буду! Я просто хотел вас напугать. Не надо туда лезть! — попытался демон схватить тот самый корешок, но альвийка заблокировала навлу руки. Я, если честно, в этот момент почему-то тоже ощутил боль. Фантомную, но всё же. Отвернулся и прикрыл уши, но истошные крики демона всё равно пробивались.

В какой-то момент послышалось бульканье и шипение, будто на раскалённую сковородку ливанули масло. Я посмотрел на Цереру, которая стояла рядом. Девушка во все глаза наблюдала за расправой над демоном. Сжимала и разжимала кулачки, будто пыталась кого-то задушить. Облизывала губы, будто наблюдала за готовкой самого вкусного блюда в мире. М-м-м... А этот маниакальный взгляд... Короче, девушке нравилось представление, устроенное Лисандрой.

— Боже, брат, покойся с миром, — услышав предсмертный вой вперемешку с рыданиями со стороны демона, вздрогнув, вполголоса произнёс я.

В какой-то момент меня накрыла абсолютная тишина, и я понял, что всё. Совсем всё. Повернулся и на том месте, где должна была валяться туша демона, увидел лишь расплывающуюся лужу чего-то омерзительного.

— Вот вам и одно из сильнейших существ прошлого, — выдохнул я, ковыряясь в зловонной жиже в надежде отыскать ядро.

— Аэль... Ты не найдёшь ядро. У существ хаоса и порядка оно не имеет твёрдой формы. Ядро в их случае лишь оболочка, в которой концентрируется энергия. — остановил меня Войд. Так как он говорил в общем канале, я краем глаза заметил, как вздрогнула Лисандра.

— Э-это кто сейчас говорил? — аккуратно поинтересовалась альвийка.

— Ах да... Привет, Лисандра. Меня зовут Войд, и я, скажем так, ментальный помощник Аэля. — с гордостью в голосе произнёс вселенец.

— Паразит, что ли? — нахмурилась альвийка.

— Эй-эй... Как грубо. А знаешь что? Вот за такие слова я тебя сейчас накажу. — экспрессивно заявил Войд.

— Да? — улыбнувшись, подобралась альвийка. — И как же?

— А вот так! ТЫ! БЕРЕМЕННА!

От слов Войда Лисандра замерла, будто окаменела. Казалось, что она даже дышать перестала. Это продолжалось примерно полминуты, а потом... А потом из глаз альвийки хлынули слёзы. Видимо, она просканировала организм и убедилась в словах вселенца.

Арахна, что стояла недовольная рядом, вдруг растерялась. На её лице вспыхнуло понимание. Церера подошла к альвий-

ке и аккуратно обняла её. Через несколько минут посреди пещеры рыдали уже две девушки, а я как застыл солевым столбом, так и не сдвинулся с места.

— Ну ты и мудак, Войд. Такой подставы я от тебя не ожидал. — уже смирившись с происходящим, спокойным голосом заявил я.

— Слушай... Всё время, что путешествую с тобой, я ни на секунду не переставал анализировать разумных. Поведение, принятые решения, поступки, ответы... И знаешь, что могу утверждать на сто процентов? Не стоит тянуть в таких делах. Лучше сказать правду сразу, ведь потом всё будет только хуже. — попытался успокоить меня вселенец.

— Эх... Ладно. Может, ты и прав. Тем более беременность такая штука, особенно для альвов... Короче, скрывать такое точно не стоит. Как это получилось? — выдохнув и до конца успокоившись, спросил я.

— Если честно, случайно. Когда я внедрил частичку пустоты в ядро Гвинеи, то проследил весь её путь от начала вживления и до полного усвоения. Проанализировал поведение инородного атрибута в ядре целительницы. Создал инструментарий для искусственного внедрения и имитации процессов обмена эманациями. Ну и как только появился первый подопытный, сразу же применил новый механизм. Правда, по расчётам, процент успеха был около семидесяти процентов, но ведь это почти сто... — более тихим голосом закончил Войд.

— То есть ты использовал Лисандру в виде подопытной крысы? — зло прошипел я.

— Ну-у-у-у... Да, видимо. Понимаешь, для проверки метода нужен был, скажем так, очень плотный контакт. Ну прям очень плотный. А так как неизвестно, выберешься ли ты отсюда вообще или нет, я решил не ждать лучшего момента и... всё получилось. Причём совершенно без побочных. Ну ведь всё получилось? Я же молодец? Как говорили в твоём мире, победителей не судят, — заявил Войд на моё недожество.

— Молодец, блин... — заворчал я. — Ладно. Не буду разводить полемику на тему «А что, если бы...». Но ты хотя бы предупреждай о таких... эм-м-м... процедурах. Кстати, а что с паразитом случилось?

— Говорю же, случайность. Как оказалось, я изначально не совсем правильно рассчитал дозировку эманаций и послал слишком широкий поток...

— Стоп, а ты, скотина, через что посылал широкий поток? — вдруг решил уточнить я.

— Эм-м-м... Через член, конечно же...

— Ах ты пустотный сморчок... Войд, какого хера? — возмутился я.

— Да не ссы. Всё было рассчитано... почти правильно. Ну так вот. Лишние эманации впитались в тварь, и она сдохла. А так как тело паразита было магическим, он растворился, не оставив после себя ни следа. Лисандра обзавелась новым

спектром силы и залетела. Все довольны, все счастливы...

— Войд... Кто доволен? Кто счастлив? Ты видишь на моём лице улыбку? — указал я пальцем на губы. — Бля-я-я... Ты таких проблем мне создал... Что я Гвинее скажу? Да и вообще, я не хочу становиться отцом так рано.

— Ой, да успокойся ты. Если не хочешь, так и не становись. Просто попроси у Лисандры, чтобы она никому не говорила, от кого дитя, вот и всё. Поверь, она даже не обидится на твою просьбу. Для неё сам факт беременности уже как божья благодать, — вкрадчивым голосом заявил вселенец.

— Нет. Врать Гвинее не буду. Да и вообще, — посмотрев на Лисандру, я вздохнул и развёл руками, — ну красotka же. Хочу-хочу-хочу... Короче... Отмазываться не буду. Если Лисандра решит, что я лишний, то так тому и быть, ну а если не станет меня отталкивать... — многозначительно замолчал я, поигрывая бровями. Осмотрел на всякий случай пещеру и вновь вернулся взглядом к обнимающимся девушкам.

Я в напряжении ждал, когда весь эмоциональный спектр Лисандры схлынет и она обратит внимание на виновника всего произошедшего. Как она посмотрит на меня? С благодарностью? Со злостью? С отвращением? С любовью, в конце концов?

И вот момент истины настал. Слёзы альвийки высохли. Она, прищулив глаза, устремила взгляд на меня. Я почему-то ощутил себя в вестерне. Не хватало только часов на

ратуше и одинокого перекаати-поля.

— Ты же не бросишь бедную, несчастную альвийку в беде? Ведь так? Ты же не дашь сгинуть матери твоего будущего ребёнка? — с расчётливостью в глазах, вкрадчиво произнесла Лисандра, обняв себя руками.

— Вот это поворот! — воспроизвёл кусок мема из моего мира вселенец, чем и разрядил обстановку. — С другой стороны, ну а что от неё ещё можно было ожидать?

— Так, — улыбнувшись, произнёс я, — всё это прекрасно, но давайте уже попробуем выбраться из этого места.

— Хорошо, — серьёзно кивнула альвийка, — если нам удастся выбраться отсюда, то ты расскажешь мне всё.

— Не наглей, — убрав веселье из голоса, ответил я, — расскажу то, что считаю нужным рассказать.

— Эх... Ну я должна была попробовать. — театрально запрокинув голову, произнесла альвийка.

Ещё раз осмотрев пространство пещеры, мы двинулись к раскрытым створкам. Из прохода внутрь до сих пор струился лёгкий туман. Мы шагнули за порог, оставляя за собой пещеру с голубыми кристаллами.

Впереди показался короткий тоннель. Он привёл нас в круглый зал, стены которого были покрыты фресками, изображавшими звёздное небо и странные созвездия. В центре открывшегося нашим глазам пространства на низком пьедестале лежал предмет, от которого исходило мягкое серебристое сияние.

Это был диск из металла, похожего на мифрил, но с вкраплениями чёрного камня. На его поверхности были выгравированы те же два полумесяца, что и на каменных створках.

— Лунный ключ, — прошептала Церера. — Эту штуку я помню. Это артефакт лунных альвов. Такими открывали порталы в святилища.

— И он просто лежит здесь? — Лисандра хихикнула, как полоумная. — Ни защиты, ни ловушек?

— Скорее всего, защиту давно уничтожил навл, — сказал я. — Но сам артефакт взять не смог по какой-то причине. Думаю, лунные альвы сделали всё, чтобы эту штуку смог забрать только их потомок.

Я подошёл и, ничуть не колеблясь, взял диск. Он был холодным и отдавал лёгкой вибрацией, будто живой. В момент прикосновения в голове пронеслись обрывки образов: высокий шпиль, окутанный лунным светом; библиотека с бесконечными стеллажами; и голос, тихий, как шёпот ночного ветра: «Найди нас...»

— Эй, ты чего завис? — нахмурилась Лисандра и толкнула меня в плечо.

— Эта хрень показала мне какие-то картинки, — я положил диск в кольцо. Вибрация прекратилась. — Думаю, это карта. Или приглашение.

— Приглашение от расы, которая вымерла тысячелетия назад? — Церера скрестила руки. — Бред какой-то. Лунные альвы были могущественны, но и коварны. Их дары редко

бывали без условий. И вообще, в этом мире, кроме призрака Рю... Ой. — Церера прикрыла ладошками рот и виновато посмотрела на меня.

— Ну-ну... Договаривай, — вкрадчиво произнесла Лисандра. — Почему мне кажется, что я одна не понимаю, что здесь происходит? И вообще, ты только что сказал, что эту штуку может взять только потомок древней расы. Так ответь мне, отец моего будущего ребёнка, причём здесь ты? — Повысив голос, ткнула в меня пальцем альвийка.

Глава 2

Мы стояли в круглом зале, и тишина давила на уши после отгремевших битв и выяснений отношений. Лисандра всё ещё смотрела на меня с тем выражением лица, которое обычно бывает у кошки, поймавшей канарейку и придумывающей, как её съесть помедленнее и поизвращённое.

— Потомок древней расы, — протянула она, медленно обводя меня взглядом с ног до головы. — И когда ты собирался мне об этом рассказать? Или это тоже должно было стать сюрпризом, как ребёнок?

— Так-так-так... — решил я сам пойти в нападение. Таким ушлым девицам, как Лисандра, ни в коем случае нельзя давать инициативу в разговоре. — Я не понял? Ты чем-то недовольна? Чей я потомок — не твоё дело. Может, когда-нибудь, когда ты заслужишь моё доверие, расскажу тебе свои соображения, но не сейчас точно. И вообще, ты обидела моего друга, а ведь именно он уничтожил проклятье, которое не давало тебе забеременеть. Будь добра... ИЗВИНИСЬ! — Убрав весёлые нотки из голоса, твёрдо произнёс я.

На лице Лисандры вспыхнула злость. Она сжала челюсть и хотела уже ответить что-то резкое, но внезапно расслабилась. Во взгляде промелькнула обида, а потом понимание.

— Да, ты, как всегда видишь меня насквозь. Я всё время забываю, что с тобой мои игры не работают. Эм-м-м... Войд,

вроде? — вопросительно посмотрела девушка на меня.

— Войд, Войд. — кивнул я.

— Войд... Я благодарна тебе, ведь ты дал мне второй шанс. Дал мне возможность почувствовать себя настоящей женщиной и продолжить свой род. Я безмерно благодарна тебе. — искренне произнесла альвийка. — Надеюсь, что рано или поздно заслужу ваше доверие и стану частью вашей команды.

— Не врёт... Говорит искренне, от души. Ментально излучает лишь решимость и, как ни странно, нежность по отношению к тебе. Видимо, что-то решила для себя. — выдал быструю справку Войд.

— Это ты как узнал? — поинтересовался я.

— Хе-хе... Ты меня разочаровываешь. В ней же теперь частичка пустоты. — голосом хикикомори-извращенца пояснил Войд.

— Хм... То есть я теперь всегда буду знать, играет она или нет? Это просто прекрасно. Слишком Лисандра ушлая, чтобы верить ей на слово.

— Извинения приняты. — произнёс в общем канале Войд. — Как только Аэль решит, что может доверять тебе, мы с тобой пообщаемся отдельно.

— Зачем? — нахмурилась Лисандра.

— Узнаешь. Неужели ты думаешь, что происхождение Аэля — это его самый страшный секрет?.. — многозначительно произнёс Войд.

— Ладно. Короче, я и сам не до конца в курсе, — честно ответил я, потирая переносицу. — Войд копался в моей наследственности, но лунные альвы... Это было больше предположение, чем факт. До этого момента. Всё пока рассказать тебе не могу. Так что довольствуйся тем, что есть.

— Предположение, — фыркнула Церера, скрестив руки. — Ага, конечно. И ключ просто сам прыгнул тебе в руки. Это тоже случайность?

— В этом мире слишком много случайностей, которые очень неприятно пахнут, — вздохнул я. — Но сейчас не время для теорий. Надо выбирать. Элиза там одна, если она ещё жива. И те, кто нас подорвал... Кстати, что с ними?

Лисандра тут же сменилась в лице, вспомнив о своей обязанности куратора и о том, что студентка из дружественного королевства осталась наедине с Мирдой.

— По поводу напавших можешь не переживать, — кроважно улыбнулась альвийка, — они развешаны наверху в виде абстрактной гирлянды, но ты прав, нужно выбирать отсюда. Кстати, этот ключ... Знаешь, как он работает?

Я снова достал из кольца холодный металлический диск. Он по-прежнему вибрировал, словно живой, и от него исходило серебристое сияние. Приятное и мягкое.

— Войд, — обратился я мысленно. — Что скажешь?

— Артефакт определённо пространственного характера, — почти сразу ответил вселенец. — Судя по обрывкам воспоминаний, которые ты получил, — он приведёт нас в то

самое святилище лунных альвов, которое, как мне кажется, может оказаться в очень неприятном месте, иначе я его обязательно увидел бы, пока бесцельно болтался на орбите Артезии. Скорее всего, это строение находится где-нибудь в Гиблых землях, если оно вообще уцелело после войны.

— А артефакт, случаем, нельзя как-нибудь перенастроить? — нетерпеливо спросил я. — Может, он способен просто выкинуть нас на поверхность? Туда, откуда мы упали?

Я покосился на девушек, которые тоже были крайне задумчивы и прислушивались к нашему разговору, ведь мы с Войдом в данный момент переговаривались в общем канале.

— Не факт. У пространственных артефактов, особенно таких древних, редко бывает функция «вернуть туда, откуда пришёл». Чаще — «переместить в заранее заданную точку». Но... — Войд замолчал на секунду, и я почувствовал, как он лихорадочно анализирует данные. — Твоя кровь, Аэль. Ты активировал дверь. Ты взял ключ. Артефакт признал в тебе «своего». Попробуй задать ему мысленную команду. Не координаты — это слишком сложно, да и не знаем мы их. Сделай запрос попроще: «Ближайший безопасный выход на поверхность» или «Место, откуда мы пришли». И вообще, Церера, что ты молчишь? Ты у нас, вроде, пространственный маг, хоть и боевик. Принципы всё равно схожи.

Церера, с гримасой брезгливости на лице, лишь пожала плечами. Видимо, она даже притрагиваться не хотела к вещи, которую сделали лунные альвы.

— Звучит как гадание на кофейной гуще, — пробормотал я, но ладонь уже сжимала диск.

Я закрыл глаза, отсекая навязчивый взгляд Лисандры и недовольное фырканье Цереры. Сконцентрировался на холодной тяжести ключа, на его едва заметной вибрации. Представил не конкретное место, а ощущение: свежий воздух, свет, не исходящий от кристаллов, звуки леса, а не гулкого подземелья. И мысль, чёткую, как приказ: «Выведи нас отсюда. Туда, где можно встать под настоящее небо. Туда, где можно ощутить приятный ветерок и вдохнуть свежий воздух».

Ключ в руке вспыхнул. Не ярко, но для глаз ощутимо. Вибрация усилилась, превратившись в низкое, почти неслышное гудение. Из диска потянулись тонкие серебряные нити света, которые начали плести в воздухе перед нами сложный узор — не печать, а скорее трёхмерную диаграмму, вращающуюся и переливающуюся.

— Это... портал? — неуверенно спросила Лисандра, отступая на шаг.

— Похоже на то, — ответила Церера, и в её голосе впервые за вечер прозвучало не саркастическое, а чистое любопытство. — Но очень нестабильный. Смотри — края мерцают.

Внезапно девушки услышали, как что-то упало на пол и синхронно повернулись на звук. А там лежал я. Блевал кровью и вертелся, как уж на сковородке, от боли. Войд сразу

же снизил болевые ощущения, но лучше мне не стало. Ядра горели адским огнём внутри.

— Сука... — еле выдавил я из себя и увидел, как девушки ринулись ко мне.

— Аэль... артефакт тебя осушил... подключаю накопители. — сквозь гул в ушах услышал я.

Девушки тоже сделали всё грамотно. Никакой паники, никаких вопросов. Арахна повернула меня на бок и уложила голову на свои колени, а Лисандра достала целительский артефакт и надела его мне на шею.

В себя я пришёл минут через пять. Погладил Цереру по голым коленкам и встал. Тело слушалось ещё плохо, но с каждой секундой мне становилось лучше.

— Тс-с-с... Этого следовало ожидать, — цокнула Лисандра. — Конечно же, на работу артефакта требуется мана. Ну а так как ты держал его в руках, он и потянул её из твоего ядра. Вот только запас у тебя, видимо, маловат.

На слова Лисандры я лишь кивнул, ведь так и есть. Ну маленький у меня резерв. Что уж тут поделать. Каналы толстые благодаря тренировкам с пустотной маной, а запасы энергии довольно ничтожны. Относительно, конечно, но всё же.

Придя в себя, я сразу же обратил внимание на светящийся круг, который формировался из нитей, пульсировал, его границы расплывались и снова становились чёткими. Сквозь него не было видно места выхода. Только туманное свечение.

— Он не определился с конечной точкой, — заключил

Войд. — Видимо, слишком широкий запрос.

— Да и хер с ним. Погнали, пока он не исчез, — сказал я, чувствуя, как по спине бегут мурашки от старого, знакомого предчувствия жопы, а вот на лице расплывалась безумная улыбка. — Либо прыгаем в эту нестабильную хрень, либо ищем другой путь, на что уйдут дни, а может и недели. Выбираю прыжок.

— Ты с ума сошёл? — гаркнула Лисандра, но я уже видел в её глазах такое же, как у меня, зерно безумия.

— Ага, — усмехнулся я. — Церера, давай в татуировку, на всякий случай. Лисандра... — Я посмотрел на её живот, и слова застряли в горле.

— Не смей, — отрезала она, прочитав мой взгляд. — Я не хрустальная ваза. Я маг пятого ранга, который, кажется, только что обзавёлся чёрт знает каким новым атрибутом. И будущая мать, которой ещё предстоит выяснить, как твой хер умудрился меня оплодотворить. Мы пойдём вместе. Сразу.

— Да я не об этом... — махнул рукой в сторону портала. — Может, ты первая? — сделал я приглашающий жест.

— Ах ты же мудака! — ударила альвийка мне в плечо кулаком, и мы рассмеялись. Скинув эмоциональное напряжение, вновь посмотрели на овал портала. Он гудел всё громче, его пульсация участилась. Казалось, он вот-вот схлопнется или взорвётся.

— Погнали! — крикнул я, хватая Лисандру за руку.

Мы шагнули в светящийся круг. Ощущение было... липким. Будто продираешься сквозь плотный, тягучий туман, который сопротивляется каждому движению. Свет ослеплял, звуки мира пропали, остался только нарастающий гул. Я чувствовал, как рука Лисандры судорожно сжимает мою.

И вдруг сопротивление исчезло. Мы провалились вперёд, и свет сменился полумраком. Вместо гула наступила оглушительная тишина, а потом послышались звуки боя.

Мы рухнули на каменный пол, едва не разбившись. Портал с глухим хлопком исчез у нас за спинами. Я тут же перекатился, встал на колено, оценивая обстановку.

Мы были на третьем этаже. Прямо у стены импровизированного поселения. Но это была уже не та мирная застава, которую мы покинули. Здесь был ад.

Повсюду валялись разорванные тела клановых стражников и наёмников. В воздухе пахло дымом, кровью и озоном от магии. Слышались крики, звон оружия, хлопки заклинаний. Центр боя находился у входа в тоннель, который вёл на четвёртый этаж. Там, отбиваясь, стоя спиной к спине, среди других разумных, сражались наши однокурсники. Я увидел Эгию с её светящимся клинком, отмахивающуюся от двух иссиня-чёрных силуэтов. Рина пыталась удерживать воздушным барьером тройку тварей. Слайм, бледный как смерть, метал какие-то кристаллы монстрам под ноги.

Обернувшись назад, увидел у самой стены раненную Элизу. Рядом с ней, защищая девушку от тварей, стояла... хм...

Мирда? Она была вся залита кровью, но крепко держала меч и с тупой яростью в глазах смотрела на стаю монстров, медленно приближающихся к ней.

«Интересный поворот», — мелькнуло у меня в голове, когда я увидел на шее Мирды медальон, который она пыталась нацепить на Элизу.

«Видимо, Элиза не смогла добить предательницу. Ох уж эти женские эмоциональные качели», — покачал я головой.

Пока я рассматривал поле боя, Лисандра начала действовать. Её жезл вспыхнул изумрудно-чёрным сиянием. В воздухе материализовался оттиск. Из земли перед Эгией взметнулись улучшенные пустотной маной лозы, усеянные шипами, которые моментально обвили неизвестных мне тварей и с хрустом начали их сдавливать. Пространство заполнилось громким треском костей, будто кто-то ломал сухой хворост.

— Эй, зеленоволосая, не переусердствуй! — крикнул я и начал одну за одной создавать в воздухе иглы. Пока ледяные. Не хотелось мне без весомого повода показывать свои способности. Эта скрытность уже несколько раз спасала мне жизнь. — Церера, выходи! Поработаем!

Арахна появилась у меня за спиной в невидимости. Её глаза сразу же нашли самую плотную группу тварей недалеко от стены. — Соскучился что ли? — бросила Церера и растворилась в воздухе. Через секунду в центре скопления монстров начали вспыхивать фиолетовые росчерки, и несколько тварей сразу же рухнули с рассечёнными пополам телами.

— Что это за уроды? — обратился я к Лисандре через ментальный канал.

— Помнишь, в безопасной зоне нам говорили про новый вид тварей, который недавно выплюнул временный портал? Вот это они. Их прозвали костоломами. — пояснила альвийка.

Я повнимательнее осмотрел одну из тварей:

Это не было живым существом в привычном смысле. Это был скелет наоборот — не опора для плоти, а голая, совершенная машина для убийства. Её тело, размером с крупного пса, состояло из абсолютно чёрных, матовых костей, лишённых даже намёка на блеск. Из каждого сочленения, из каждого позвонка, из черепа выходили острые, иглоподобные отростки. Они торчали беспорядочно, создавая впечатление ходячего морского ежа или ожившего терновника. Между костными пластинами чёрного панциря тянулись натянутые, как струны, редкие нити багрово-серой мышечной ткани.

Но отвратительнее всего выглядела голова. Удлинённая башка, похожая на череп древнего ящера, была лишена глазниц. Пасть, усеянная частоколом тонких, как иглы дикобраза, зубов, была приоткрыта в беззвучном рыке. Он не дышал. Он не смотрел. Он слушал и чувствовал. Кончики длиннейших шипов костолома, казалось, тонко вибрировали, улавливая малейший звук, малейшую дрожь в камне под ногами жертвы.

Двигался костолом с гипнотической, пугающей плавно-

стью. Резкие броски не имели ничего общего с движением мышц. Скорее, это напоминало работу сложного арбалетного механизма: сжатие, пауза, щелчок, и существо уже в трёх метрах в стороне. Шипы костолома при этом издавали сухой, костяной стрекот, который стал звуком смерти для многих разумных сегодня.

Прицелившись в самого крупного костолома, я выпустил иглы. Они моментально появились возле твари и врезались в костяк. И... ничего. Разбившись о защиту твари, иглы разлетелись шрапнелью вокруг костолома, не оставив ни царапины. Я уже хотел воспользоваться пустотной маной, но меня остановил Войд.

— Не дури. У тебя есть ружьё. — погрозил мне пальцем возникший перед глазами человечек.

— Точно, — шлёпнул я себя по лбу и достал из кольца свою прелесть.

Кристалл с печатью аннигиляции уже был в стволе. Выстрел. Чёрная дымка, поглощающая свет, короткий свист — и остатки костяка монстра разлетелись по всей округе.

— Аэль! — раздался голос запыхавшейся Эгии, в глазах которой вспыхнула надежда. — Портал на четвёртом! Они все ломятся оттуда!

Я кивнул и рванул в сторону тоннеля. Лисандра была рядом, её новая магия работала на удивление эффективно. Любое заклинание альвийки, даже простейшее, было пронизано пустотной силой и буквально пожирало плоть тварей.

— Войд! Да сколько ты в неё эманаций пустоты запихнул?
— следя за эффективностью оттисков Лисандры, возмущился я.

— Ну-у-у-у... — раздалось от вселенца.

У входа в тоннель царила настоящая мясорубка. Несколько выживших стражников и наёмников, среди которых я узнал Рорха и крысолюда, отчаянно держали оборону. Но из темноты тоннеля, как из жерла вулкана, выливались всё новые волны монстров.

— Войд, идеи? — мысленно спросил я.

— Нужно закупорить тоннель! — без колебаний ответил вселенец. — Локальный коллапс пространства. Нужна Церера.

— Эй, детка, ты слышала? Нужна твоя помощь, — позвал я арахну.

— Сейчас буду, — тяжело дыша, но с весельем в голосе, ответила Церера.

Арахна появилась буквально через десяток секунд. Я выщелкнул из браслета два самых ёмких накопителя и передал Церере, манокристаллы которой были уже пусты. Что делать, нам сообщал Войд в общем канале, пустив все расчётные мощности на анализ и проработку плана. У меня даже разгон отключился.

— Муа-муа-муа... Ну давай, покажи любимому Аэлю свой новый оттиск, — изобразив звук поцелуйчиков, издевательски произнёс вселенец, обращаясь к Церере.

— Ах ты же черножопая скотина! — взвизгнула арахна, немного покраснев.

А вот это уже расизм. Ага-ага... — продолжил издевательства Войд.

От услышанной перепалки в общем канале у Лисандры расширились глаза.

— Да не обращай внимания. Просто смирись и привыкай. — вздохнул я.

Между ладонями арахны начало расти чёрное, беззвучное «ничто». Это не было заклинанием в привычном смысле. Это был микровзрыв пространства, сжатый в точку.

— Все из тоннеля! — заорала Лисандра во всё горло. А горло у неё ого-го какое. Уж поверьте мне. Честно-честно. Я сам недавно проверял.

Рорх, увидев растущий в пространстве тёмный шар с фиолетовыми прожилками, схватил раненого крысолюда и кувырком откатился к выходу из тоннеля. Остальные последовали его примеру.

Церера метнула заклинание в подсвеченную Войдом точку. Сфера полетела медленно, почти лениво, оставляя за собой полосу искажённого, дрожащего воздуха.

Сфера соприкоснулась с потолком тоннеля.

Расцвёл резкий, режущий глаза световой перепад. Яркая вспышка сменилась на миг абсолютной чернотой. Потом пространство в устье тоннеля словно схлопнулось. Каменные стены сплющились, сомкнулись, срослись в бесформен-

ную массу. Несколько тварей, находившихся в эпицентре, просто исчезли, не оставив после себя даже пыли. Те, что были позади, оказались заживо замурованы. Гулкая тишина на мгновение воцарилась на поле боя, прерываемая лишь стонами раненых.

Глава 3

— Сработало, — хрипло выдохнул я.

Как только взвесь в воздухе осела и стало хоть что-то видно, выжившие начали оказывать помощь раненым. Я поднял взгляд и увидел, как Эгия и Слайм помогают Рине подняться. А у стены... Элиза сидела, прислонившись к камням, а Мирда, опустившись перед ней на колени, что-то быстро говорила, зажимая своей окровавленной рукой глубокую рану на плече зарры. Лицо Мирды выражало крайне противоречивые эмоции. Она крутилась вокруг Элизы, как наседка.

Лисандра проследила за моим взглядом и нахмурилась.

— Что с ней? — тихо спросила она.

— Не представляю, — честно ответил я. — Посмотри, у Мирды на шее медальон, который она пыталась нацепить на нашу горе-разведчицу.

— Хм... Точно. Скорее всего, это артефакт с ментальными закладками. Знаешь... Возможно, девочка выбрала самый лучший вариант из доступных ей на тот момент. — многозначительно заявила альвийка.

Пока мы мысленно переговаривались с Лисандрой, к нам подтянулись однокурсники.

— Эльда Лисандра... К сожалению, нам пришлось бросить мешок с добычей... — замаявшись, произнёс Слайм.

— Да ладно, это уже не важно. Я всё видела своими глаза-

ми. Вы все молодцы. Так... — осмотрела альвийка толпу студентов. — Вроде все живы. Тогда, кто ранен, лечитесь. Далее направляемся в наше временное жильё, отдыхаем, и на этом ваша практика в подземелье заканчивается. Всем ставлю зачёт.

Студенты переглянулись, и на их лицах появились робкие улыбки. Вот ведь уникальный мир с уникальными разумными. Только что все чуть не подошли, а сейчас уже стоят весялятся.

— Что с ней? — кивнув на улыбающуюся и не спускающую взгляд с Элизы Мирду, поинтересовалась Лисандра у зарры.

— Медальон так подействовал. Когда вы улетели в ту... хм... пещеру, я уже хотела воткнуть этой твари нож в горло, но решила проверить, что делает этот артефакт. Нацепила предательнице, — с презрением произнесла Элиза, — его на шею, и её поведение изменилось до неузнаваемости. Она сейчас будто моя рабыня. Бесит... — возмутилась зарра. — Потом я её вылечила, и мы двинулись в сторону выхода с этажа. Одна я не стала что-либо предпринимать, чтобы вас вытащить. Заглянув внутрь пробоя в стене пещеры, поняла, что сама ничего сделать не смогу, и двинулась в сторону заставы. Встретила остальные группы, ну а потом началось...

— Понятно. Ты молодец. Всё правильно сделала. Твою... хм, служанку мы передадим имперской СБ. Пусть снимают с неё ментальное воздействие и наконец узнают, зачем вас

послали в академию. Кстати, ты ничего не вспомнила? — пристально посмотрев на Элизу, спросила альвийка.

— К сожалению, нет, — уперев взгляд себе в ноги, пробурчала зарра.

— Понятно... — задумчиво произнесла Лисандра. — Ладно, всё. Далее здесь разберутся без нас. Пойдёмте отдыхать.

И мы пошли. Лисандра пропустила студентов вперёд, а меня придержала за руку. Я сразу же понял, что сейчас начнутся расспросы. Лисандра хотела уже заговорить, как её перебил Войд.

— Аэль... Диск. Он почему-то активировался внутри кольца. Чувствую те же эманации магии, что и при его работе в комнате с демоном. — тревожно произнёс вселенец.

Лисандра настороженно посмотрела на меня. Она тоже слышала слова Войда.

Я огляделся. Убедился, что на нас никто не смотрит, и достал из кольца диск, который повибрировал несколько секунд и успокоился.

— Что за херь? — повертев в руках артефакт, произнёс я.

— Странно... А ну-ка дай сюда, — выхватив артефакт у меня из рук, Лисандра поднесла диск к лицу и попыталась что-то рассмотреть на его поверхности. Через несколько секунд в руках альвийки артефакт вновь начал испускать серебристый свет и вибрировать. Правда, не так интенсивно, как в кольце. Лисандра отдалила его от себя, вытянув руки

перед собой, и он начал вибрировать ещё с меньшей частотой. Приблизила — вибрация усилилась.

И тут у меня в голове что-то щёлкнуло, и Войд сразу же отреагировал на мою мысль.

— Бля-а-а-а... Не может быть... — произнёс он, а я уже выхватил диск из рук Лисандры и поднёс его к животу альвийки. Артефакткратно усилил интенсивность вибраций.

— Су-у-у-ка... Да не может быть... — почти в шоковом состоянии смотрел я на содрогающийся диск.

— Да уж... — нахмурилась альвийка, но через несколько секунд на её лице расплылась довольная улыбка. — Да офигеть можно! У меня будет ребёнок с частичкой крови прародителей! Кстати, а почему он на тебя перестал реагировать?

Ответить я не успел. За меня это сделал Войд.

— Скорее всего, Аэль, грубо говоря, добавлен во внутреннюю базу данных артефакта. Теперь диск будет реагировать только на тех, в ком есть кровь лунных альвов и кто не добавлен в базу, — высказал вполне рабочее предположение вселенец.

— Хм... скорее всего так и есть. Это самый очевидный вариант. — кивнула альвийка.

На этом, собственно, разговоры стихли. Что я, что Лисандра погрузились в свои мысли и альвийка не стала больше навязываться с вопросами.

Возвращение в академию проходило в основном в нервном молчании. Даже обычно болтливые студенты старались

не открывать рта, погружённые в свои мысли. Слайм, что удивительно, не пытался больше меня задирать и перестал строить из себя героя. Он шёл, растерянно опустив голову, иногда поглядывая на меня уже без ненависти. Скорее с недоумением. Видимо, в его недалёком разуме всё же появилось понимание реалий. Хотя залп пространственного шара видели многие, а так как арахна находилась в нематериальности, все наверняка решили, что оттиск был сформирован мной. Думаю, большинство убедит себя в том, что у меня был какой-то могущественный артефакт, ведь я созидатель и априори не могу создавать таких разрушительных заклинаний.

На заставе нас уже ждал отряд стражников и двое людей в строгих имперских мундирах с нашивками Службы Безопасности. Лисандра, мгновенно сменив усталое выражение лица на холодную официальность, направилась к ним. Короткий разговор, и Мирду, всё ещё с туповатой преданностью смотрящую на Элизу, увели под конвоем. Зарру попросили остаться для дачи показаний. Девушка кивнула, бросив на меня короткий взгляд, в котором читалась усталость, облегчение и что-то ещё, более сложное.

— Откуда здесь СБ? — мысленно обратился я к альвийке.

— Я вызвала. Мне не хотелось бы возвращаться в академию в компании Мирды. Мало ли как её ещё может перемкнуть. Сейчас она послушная кукла, а в следующий момент перерезает тебе горло. — Лисандра зябко повела плечами.

— Так что, как только я её увидела, сразу же вызвала представителей СБ. Как раз на такие случаи у кураторов есть специальные сигнальные артефакты. Мы вернёмся в академию первым же доступным телепортом. Для практики первокурсников слишком много впечатлений. Да и вообще, я больше не намерена собой рисковать. — резко перевела тему альвийка. — Новые твари и временные телепорты — это точно не наша проблема.

— Понимаю, — вздохнул я, покосившись на живот Лисандры. — Я тоже считаю, что тебе больше не стоит рисковать.

— Ох-ох... Как приятно, — приложив ладони к щекам, с сарказмом в голосе произнесла альвийка. — Ты что, хочешь позаботиться о бедной беззащитной девушке?

— Переигрываешь, — нахмурился я, — но... да. Считаю, что ты должна воплотить свою мечту в реальность и не отвлекаться на другие дела. — Остановившись, я пристально посмотрел альвийке в глаза, — ведь ты об этом так долго мечтала...

Лисандра на секунду замерла. Улыбка и игривое выражение лица сменились серьёзностью. Её глаза заблестели, но она резко запрокинула голову, глубоко вздохнула и всё же сдержалась.

— Да... Ты прав. Это моя мечта, и я хочу, чтобы ты не исчезал из моей жизни. Заставлять тебя быть со мной рядом круглосуточно не собираюсь, но и забывать про меня ты

теперь не имеешь права. Понял? — ткнула альвийка меня пальцем в грудь.

— Обещаю, — глубоко вздохнув, ответил я.

После обеда в столовой альвийка сообщила нам, что из подземелья на поверхность выдвинемся завтра, и весь остаток дня все занимались чем хотели. Я же, договорившись с охранниками у ворот заставы, прошёл на верх стены, уселся возле одного из зубцов и, смотря на то, как разумные ликовидируют последствия нападения тварей, думал о своём. В моих руках покоился лунный диск. Он казался холодным и безжизненным, лишь изредка отзываясь едва заметной пульсацией.

«Пам-пам-пам... Частичка крови прародителей», — пронеслось у меня в голове. Ребёнок. Мой ребёнок. От Лисандры. Осознание накрывало тяжёлой, тёплой и одновременно пугающей волной. Я не был готов к отцовству. Я не был готов связать свою жизнь с этой хитрой, опасной и ушедшей альвийкой. Но и бросить её, сделать вид, что ничего не произошло... Это было бы подло. Даже по моим, не самым высоким меркам.

— Ты чего завис, булочка? — в общем канале раздался голос Цереры. Она появилась рядом, прислонившись к зубцу и скрестив руки. Её взгляд был пристальным, изучающим. — Думаешь, как бы так сделать, чтобы и волки были сыты, и овцы целы? И Гвинею не обидеть, и зелёную по головке погладить? Ну или по голой попке...

— Что-то вроде того, — расхохотался я, да так, что на меня стали недобро коситься постовые. — Ты как?

— Я? — Церера фыркнула. — Я в ярости. Во-первых, эта старая потаскуха опередила меня. Во-вторых, теперь у тебя появится сопливый наследник, который будет занимать твоё время. Надеюсь, у него будут не зелёные волосы... В-третьих... — девушка замолчала, её пальцы, в данный момент покрытые хитином, сжались. — В-третьих, я боюсь, что теперь всё изменится. — выдохнув, арахна опустила голову.

Я встал, взял Цереру за подбородок и приподнял её голову, чтобы посмотреть девушке прямо в глаза. В этих нечеловеческих зрачках читалась уязвимость, которую она так яростно скрывала.

— Ничего не изменится, Церера, ничего не изменится — тихо сказал я. — Ну, ладно, кое-что изменится. Но ты останешься со мной. Навсегда. Ты — часть этого... этого всего. И Лисандра теперь тоже часть. И Гвинея. Мы как-нибудь разберёмся.

— Сладкие речи, — пробормотала она, но уголки её губ дрогнули. — Ладно. Посмотрим. Но если она начнёт строить из себя хозяйку...

— Да-да... Отрежешь ей что-нибудь ненужное, договорились, — улыбнулся я.

Так как вещи все собрали загодя, с утра, не задерживаясь ни на секунду мы выдвинулись в путь.

Путешествие назад заняло меньше суток. Академия встретила нас привычной суетой: студенты, спешащие на занятия, преподаватели с кипами бумаг. Мир подземелий, смерть, кровь и древние секреты остались там, внизу. Здесь пахло пылью, чернилами и магией. Как оказалось, наша группа вернулась одна из последних, хотя я предполагал, что всё будет наоборот.

Мы вошли в ворота академии уже в сумерках. Церера сразу же сбежала к Гвинее. Элиза тоже двинулась в том же направлении. Видимо, дух сплетницы присущ всем женщинам, даже таким необычным, как арахна.

Распустив группу, Лисандра попросила меня остаться. Мы стояли в холле главного корпуса академии и смотрели друг на друга.

— Кхм... — откашлялась альвийка и спросила: — Может... зайдёшь в гости? Где мой кабинет, ты знаешь.

— Возм... — хотел я ответить, но внезапно услышал взволнованный голос Цереры, которая связалась со мной через личный канал. Видимо, не хотела, чтобы альвийка услышала то, что арахна хотела сообщить.

— Аэль! Что-то не так. Мия говорит, что Гвинея не появлялась в комнате с самого утра. А ещё она утверждает, что наша целительница на днях довольно жёстко отшила Родверга, который позже угрожал ей расправой. Элиза уже убежала к своим знакомым. Возможно, они что-то знают, но мне кажется, ей ничего не удастся выяснить.

Лисандра по моему виду сразу же поняла, что что-то не так.

— Аэль, что случилось? — подходя ко мне ближе, почти шепотом спросила Лисандра.

— Пока не знаю, но сейчас постараюсь разобраться. Давай отложим разговор. Я с тобой свяжусь позже. Хорошо? — с нажимом произнёс я.

— Может, расскажешь, что произошло? — искренне, без шуточек и сарказма, спросила альвийка.

— Нет. Не надо тебе в это лезть. Пора мне уже показать, что не стоит трогать моё...

Глава 4

Гвинея. Некоторое время назад. Академия.

Соединив две части своего нового составного посоха, который ей доставили в академию как подарок от одного небезразличного Гвинее парня, девушка приняла классическую стойку обороны для бойцов с древковым оружием и застыла в ожидании начала спарринга. Ноги целительницы подрагивали от напряжения. Взгляд блуждал по телу противника, примечая ошибки в его защите.

Её спарринг-партнером сегодня был добродушный на вид парень-крысолюд, славившийся своими силовыми приёмами. Он тоже держал в руках тренировочный посох, но его стойка была расслабленной, почти небрежной.

— Не волнуйся, малышка, — усмехнулся он. — Я буду нежен.

Гвинея никак не отреагировала на слова парня, застыв, словно восковая кукла.

Свисток тренера прорезал воздух. Крысолюд рванул вперёд. Его посох размылся в воздухе от скорости, описывая широкую дугу. Обновлённое, натренированное в жесточайших спаррингах в виртуальном пространстве Аэля тело девушки отреагировало моментально. Уроки Войда и занятия с Церерой не прошли в пустую. Гвинея выставила посох под углом, парируя атаку. Удар отозвался болезненной вибраци-

ей в ладонях, но целительница не отступила. Воспользовавшись моментом, когда противник перегруппировывался, она сделала короткий выпад, целясь пяткой своего оружия в его рёбра.

Удар получился слабым, но точным. Крысолюд удивлённо хмыкнул.

— Неплохо, — проворчал он и перешёл в более агрессивную атаку.

Теперь Гвинее пришлось отбиваться всерьёз. Она отскакивала, приседала, парировала удары, чувствуя, как её мышцы горят от нагрузки. Но вместе с усталостью приходило и странное, почти эйфорическое чувство контроля. Она видела каждый просчёт противника, каждое лишнее движение. Её посох, казалось, жил своей жизнью, становясь продолжением её воли.

В какой-то момент крысолюд, раздражённый её упорством, нанёс мощный размашистый удар сверху, нацеленный прямо в голову девушки. Гвинейя, вместо того чтобы отступить, сделала короткий шаг вперёд, поднырнула под атаку и, развернув посох в горизонтальной плоскости, ударила ему по ногам. Противник, не ожидавший такого манёвра, с грохотом рухнул на маты.

Тишина на тренировочной арене повисла на секунду, а затем раздались редкие аплодисменты. Крысолюд поднялся, потирая ушибленное бедро, и недовольно посмотрел на целительницу. В его глазах зарождалась ярость. Он исподлобья

осмотрел разумных, расположившихся на границе тренировочной площадки. Приметил усмешки на некоторых лицах. Увидел презрительные взгляды и не выдержал. Тело крысолюда окуталось энергетической дымкой.

— Конец тебе, сука — вполголоса произнёс парень и на огромной скорости рванул с сторону Гвинеи.

— Стоять! Прекратить спарринг! — взревел арбитр, но крысолюд его уже не слышал. Его взгляд был направлен на унизившую его девушку.

«Эта тварь что, не могла просто спокойно проиграть? Зачем она его довела? Пусть теперь не жалуется», — промелькнули мысли в голове парня, и на его лице появилась жесткая улыбка.

В глазах девушки крысолюд заметил растерянность, и это его воодушевило ещё сильнее. Ему нравилось размазывать противников по площадке. Смотреть, как зарождается страх во взгляде поверженного разумного. Но внезапно выражение лица девушки стало преображаться. Уголки губ начали отдаляться друг от друга. Лицо застыло в кровожадном оскале. Вспышка. Магические эманации завихрились вокруг целительницы, и её мышцы вздулись плотными канатами, как у тренированного воина. На концах посоха образовались странные тонкие пучки маны, толщиной с иголку.

Крысолюд понял, что что-то пошло не так, и попытался остановиться, но было поздно. Отставив опорную ногу назад, Гвинея приняла низкую стойку и выстрелила собой впе-

рѣд. Силуэт девушки смазался. Было видно лишь, как посох по восходящей траектории устремился к паху крысолюда. Удар был такой силы, что парня подбросило в воздух. Гвинея на этом не остановилась. Пока крысолюд был в воздухе, девушка нанесла четыре молниеносных тычка концом посоха по основным суставам рук и ног, и лишь после этого целительница отпрыгнула назад. Упав на спину, соперник Гвинеи попытался встать, но конечности не отзывались на команды мозга. Страх окутал разум парня, и лишь потом пришла боль. Адская. Крысолюд закричал, да так, что некоторые разумные вздрогнули. А когда между ног парня расплылась лужа мочи вперемешку с кровью, мужская часть студентов поморщилась.

Арбитр — никто иной, как мастер Пэйн — схватил оружие крысолюда за грудки, поднял его в воздух и приблизил его залитую слезами и соплями физиономию к своему лицу.

— Ты что, мразь, не слышал меня? Я же сказал, что спарринг без магии. — прошипел Пэйн, встряхнув парня, который, судя по всему, в данный момент совершенно ничего не понимал из-за сильной боли. — Понятно. Не лечить его два часа. — отбросив парня в сторону, приказал Пэйн и посмотрел на Гвинею. — А ты молодец. Великолепная координация. Довольно необычное и грамотное применение целительских сил. А посох... Откуда он у тебя? Я вижу такую конструкцию впервые.

Взгляд Гвинеи на секунду затуманился. Перед её глаза-

ми промелькнуло какое-то воспоминание, и, уперев взгляд в Пэйна, девушка ответила.

— Это подарок... друга. — улыбнулась целительница.

— Понятно, — почесав подбородок, задумчиво произнёс мастер. — А что за техники? Кто тебя этому научил?

Со стороны девушки не раздалось ни звука. Она лишь улыбнулась и укоризненно покачала головой.

— Кхм-кхм... — прокашлялся Пэйн, не ожидая такой реакции от целительницы. — Ну да, ну да. Пошёл я нахер. Понятно всё с тобой. А это не ты случаем крутилась возле нашего вечного неудачника Аэля? — Произнеся имя и негласный титул альва, мастер изобразил в воздухе жест кавычек. Гвинея нахмурилась. Она-то прекрасно знала, что Аэль придушивается, но вот откуда об этом знал Пэйн? — значит ты его подружка — медленно произнёс мастер.

— Я не его подружка. Я его девушка... официальная — задрав подбородок, поправила Пэйна Гвинея.

— Ладно «девушка неудачника», стать в строй. Десять баллов ты сегодня заработала.

Уходя с тренировочной площадки, Гвинея всё ещё чувствовала приятную дрожь в мышцах. Солнце уже садилось, окрашивая строения академии в оранжево-розовые тона. Гвинея решила зайти в библиотеку. Ей нужно было свериться с одним трактатом по анатомии тварей для нового заклинания, которое она разрабатывала вместе с Войдом. Мысли

о друзьях, об Аэле не давали покоя. Как они там? Всё ли у них в порядке? Вспоминает ли её Аэль или уже лапает других баб? С другой стороны, не важно. Главное, чтобы про неё не забывал.

Дорога в библиотеку пролежала через один из внутренних дворов, обычно пустовавших в это время. Сегодня здесь тоже никого не было. Тишину нарушал лишь шелест листьев да отдалённые голоса студентов. Гвинея ускорила шаг, когда вдруг почувствовала лёгкое покалывание в районе ядра. После ночи с Аэлем такое происходило постоянно, если рядом с ней использовали магию.

Девушка остановилась, огляделась. Во дворе было пусто. Но покалывание усиливалось. Внезапно воздух метрах в десяти от неё дрогнул, будто поверхность воды. Девушка потянулась к одной из частей посоха, которые были закреплены на бёдрах, но вытащить оружие так и не успела. Сзади послышался шорох, и в шею целительницы воткнулась игла. Гвинея попыталась высвободить целительскую ману из ядра, но ничего не вышло. Девушка развернулась и встретилась с удовлетворённым взглядом Дракса. Состояние Гвинеи ухудшалось с каждой секундой. Головокружение, тошнота, слабость. Всё это накатывало волнами.

— Ну, привет, Гвинея. Помнишь, я тебе обещал, что мы ещё встретимся? Ну вот, пришло время. Зря ты меня отшила. Я же хотел по-хорошему. Поговорили бы, обсудили ситуацию, произошедшую с моим братом, и я бы, может быть,

тебя и отпустил с миром. Не сразу, конечно, но всё же...

Внезапно Дракс, не договорив, сжался, как пружина, и выстрелил кулаком прямо в челюсть Гвинее. Попал удачно. Сознание девушки моментально потухло...

В себя Гвинея приходила медленно, будто сквозь толстый слой ваты. Сначала — боль в челюсти, тупая и пульсирующая. Потом — холод каменного пола под бёдрами. И наконец — запах: затхлый, сладковатый, с примесью гари и чего-то металлического. Она попыталась пошевелить руками, но запястья были туго связаны грубой верёвкой, впивавшейся в кожу. На шее покоился подавитель. Ноги тоже были скованы.

Гвинея открыла глаза. Она находилась в небольшом каменном помещении, похожем на заброшенную лабораторию или алхимическую мастерскую. Полки вдоль стен были заставлены пузырьками с мутными жидкостями, пыльными фолиантами и непонятными инструментами. В центре комнаты стоял массивный каменный стол, покрытый тёмными пятнами. Над ним тускло светила магическая лампа, отбрасывая прыгающие тени.

Перед ней, расставив ноги и скрестив руки на груди, стоял Дракс. Его лицо искажала неприятная, самодовольная ухмылка. За его спиной переминались двое приятелей — тот самый крысолюд, которого Гвинея недавно победила на спарринге, и ещё один, костлявый парень с острыми чертами лица и холодными глазами. Оба смотрели на Гвинею с нескрываемым интересом и... предвкушением.

— Очнулась? Молодец. Я о твои щёки всю кисть отбил. — напоказ встряхнул рукой Дракс и продолжил — тебе случаем не холодно?

Гвинея сначала не поняла, о чём он говорит, но потом догадалась осмотреть себя. Девушка была полностью голая. Увидев, как Гвинея пытается скрыть интимные места, Дракс и его дружки рассмеялись.

— Отпусти меня, — тихо, но чётко сказала Гвинея. Голос звучал хрипло, но дрожь в нём была не от страха, а от ярости. — Если ты этого не сделаешь, он придёт за тобой.

Лицо Дракса исказилось от злости. Он резко выпрямился и пнул ногой ближайший стул. Тот с грохотом разлетелся о стену.

— Кто это — «он»? Ты про своего дружка? Про Аэля, что ли? Ну так его нет в академии. Да и вообще, во-первых, он ни на что не способный слабак. Во-вторых, если он меня хоть пальцем тронет не во время спарринга, то ему придёт конец. Я просто вызову этого никчёмного ублюдка на дуэль до смерти и размажу его тонким слоем по арене. — с превосходством в голосе высказался Дракс.

— Знаешь, я только сейчас поняла, насколько Аэль талантливый притворщик. Вы, идиоты, так и не поняли, что он водил вас за нос всё это время. Притворялся, чтобы вы поверили в его слабость. Но поверь, когда он узнает, что ты сделал, вас вряд ли кто-то спасёт. У тебя ещё есть шанс всё исправить. Просто отпусти меня, и я не вспомню про этот

инцидент. В ответ ты перестанешь ко мне лезть. Просто забудешь про моё существование. И да, оплатишь мне новую форму. Кстати, а почему твой дружок на ногах? Разве он не должен мучиться от травм, которые я ему нанесла? — кивнула Гвинея в сторону крысолюда, лицо которого сразу же покрылось красными пятнами от злости.

— Сука! — прошипел крысолюд, потирая ещё ноющее бедро. — Я...

— Заткнись, — отрезал Дракс, не отводя взгляда от Гвинеи. — Да, я, скажем так, пришёл другу на помощь. Вот только тебе вряд ли кто-то поможет. Ты знаешь, Гвинея, — его голос стал вкрадчивым, ядовитым, — я долго думал, как тебе отомстить. Убить — просто. Покалечить — банально. Изнасиловать — брезгливо. Но потом я вспомнил, кто ты. Ты — целительница. Девушка, которая живёт, чтобы спасать других. Так что я придумал кое-что... поэтичное.

Он повернулся к столу и взял один из пузырьков, в котором переливалась густая лиловая жидкость.

— Это очень редкий реагент. Называется «Слёзы Ночной Травницы». Сам по себе он безвреден. Но в сочетании с определённым заклинанием... — Дракс обернулся, и в его глазах вспыхнул маниакальный блеск. — Он навсегда блокирует целительский дар. Не подавляет, а именно сжигает каналы, по которым идёт целительская мана. Ты навсегда останешься обычной девушкой. Никакой магии. Никакого лечения. Ты будешь смотреть, как люди умирают, и не сможешь

им помочь. По-моему, это идеальное наказание для святой целительницы, которая вздумала играть в героиню.

Гвинея почувствовала, как холодный пот выступил на спине. Это было страшнее любой боли, любого пыточного инструмента. Лишить её дара... это было всё равно что вырезать часть души.

— Ты с ума сошёл, — прошептала она.

— Нет, я просто справедлив, — улыбнулся Дракс. — Вообще не понимаю, откуда взялась вся эта показная смелость. Ты ведь всегда была серой мышкой. Неужели на тебя так повлиял этот неудачник? С другой стороны, только что ты меня пугала. Угрожала, что меня кто-то там уничтожит, но стоило надавить на что-то важное лично для тебя, и уже не имеет значения, что будет со мной, ведь твои мысли резко перескочили на собственное будущее. И да, о твоём дружке я тоже позабочусь. Не переживай. Держите её! — приказал Дракс, повысив голос.

Шавки Родверга шагнули вперёд, схватили Гвинею под руки и грубо потащили к столу. Она отбивалась, как могла, связанными ногами, пыталась ударить головой, но силы были неравны. Её грубо бросили на каменную столешницу, лицом вверх. Крысолюд с силой прижал Гвинею одной рукой к поверхности стола, надавив на обнажённую грудь, а второй зафиксировал голову. Костлявый парень контролировал ноги девушки.

Дракс подошёл, держа в одной руке пузырёк, а в другой —

тонкий плоский серебряный медальон, на поверхности которого мерцала сложная магическая печать...

Глава 5

Аэль. Академия. Несколькоими минутами ранее.

Я стоял возле главного корпуса и судорожно осматривал окрестности пустотным взглядом. Ни в одном здании магической структуры Гвинии обнаружить не удалось. Я даже в землю вглядывался. Вдруг её держат в каком-нибудь подвале. Церера тоже носилась по всей территории академии и заглядывала в каждый тёмный угол. Ничего.

- С чего ты взял, что она на территории академии? - внезапно спросил Войд. - Если её и правда похитил Родверг, то он мог устроить всё так, чтобы она оказалась за стенами.

- Не знаю, Войд, не знаю. Я просто чувствую, что она где-то рядом, но не могу понять, где именно. Есть идеи? - схватившись за голову, спросил я у вселенца.

- Есть, но я не уверен, что сработает, - с сомнением ответил Войд.

- Говори уже, - глубоко вздохнув, потребовал я.

— Можно пустить пустотную волну. Она должна среагировать на внедрённую в ядро Гвинии частичку и укажет примерное направление.

- Точно! У неё же в ядре пустотные эманации. Запускай! - воскликнул я от нетерпения.

Войд ждать не стал. Из моего тела вырвалась невесомая туманная взвесь, которую можно было увидеть лишь маги-

ческим зрением, и начала распространяться по территории академии.

- Есть след! Слабый, но я могу отследить направление! - воскликнул Войд.

Перед глазами загорелась тусклая, пульсирующая стрелка, которая указывала в сторону окраины академического городка, на старый квартал лабораторных корпусов. Их использовали по назначению до создания парящих башен. Потом они просто стали не нужны.

- Церера, догоняй. Похоже, мы нашли Гвинею, - сообщил я арахне в общем канале.

— Поняла. Направляюсь к вам. - коротко ответила Церера.

Полупрозрачная стрелка вела меня через лабиринт заброшенных зданий. Камни, покрытые мхом, кривые двери, выбитые окна — всё сливалось в единое пятно. Я бежал, не чувствуя ног. В ушах стучала кровь. Войд молчал, но я ощущал его концентрацию. Он наводил резкость, как снайпер. И да, как ни странно, но этот кусок разумной пустоты тоже переживал. А ведь когда-то он заявлял, что не может чувствовать и ощущать, и уж тем более переживать.

— А чё, нельзя? — быдло-голосом спросил Войд, прочитав мои мысли.

- Блин, даже подумать без паразитических подглядываний невозможно. - возмутился я.

- Ну а как ты хотел? Я. Твоя. Шизофрения. ГЫ. Ты глав-

ное сохраняй ясность ума. - заявил вселенец и затихарился в напряжённом молчании.

Мы остановились у низкого, полуразрушенного корпуса с выщербленной табличкой «Крематорий». Стрелка вонзилась в стену, пульсируя кроваво-чёрным светом. Здесь.

— Она тут, — скрипнул Войд. — И не одна. Три сигнатуры. Один... в стрессе. Два других — возбуждённые, агрессивные.

Я уже не думал. Разум отключился. Осталось только зрение. Пустотный взгляд пронзил камень, дерево, пыль.

И я увидел её... Увидел голую Гвинею, прижатую к каменному столу. Её запястья в крови от верёвок. На шее, будто ошейник на бесправной собаке, болтался подавитель. Увидел Дракса, склонившегося над ней с пузырьком и медальоном. Увидел его дружков — крысолюда, давящего ей на грудь, и костлявого ублюдка, держащего её ноги. Увидел лицо девушки. На нём застыл не страх. Не слёзы. На лице девушки застыла ярость. Чистая, белая, целительская ярость. Но под ней — щемящая, детская беспомощность. Та, что я однажды видел в том злополучном лесу во время нападения бандитов.

И что-то во мне... сломалось. Моё лицо искривилось в страшной гримасе.

Всё это происходило в полной абсолютной тишине. Я не издал ни звука. Даже Войд молчал, будто понимал, что сейчас не время для слов.

Потом зазвенело в ушах. Сначала тихо, как комариный писк. Потом громче. Громче. Будто кто-то вогнал ледяную иглу мне в темя и начал медленно проворачивать.

Мир окрасился в оттенки красного и чёрного. Другие цвета исчезли. Остались только магические ауры четырёх разумных. Три тусклых, ничего не значащих для меня... и её. Её аура. Тёплая, манящая, как летнее солнце. Но в самом центре, в ядре, пульсировала знакомая чёрная точка. Частичка меня. Частичка пустоты. Она звала. Кричала беззвучно.

Я не помню, как вошёл. Дверь не открывал. Стена передо мной просто... испарилась. Не рассыпалась, не взорвалась. Она перестала существовать на полосе шириной в два метра. Края разреза были идеально гладкими, будто отполированными, и источали лёгкий чёрный дымок.

Трое в комнате вздрогнули и повернулись. Дракс замер с пузырьком в руке. Его глаза округлились.

- Чт... - начал было говорить крысолюд, но договорить не успел.

Моя сила вырвалась наружу раньше, чем я осознал, что делаю.

Это не было заклинанием. Не было оттиском. Это был инстинкт. Чистый, первобытный рефлекс — уничтожить угрозу. Стереть. Обратить в ничто.

Я даже не смотрел на них. Мой взгляд был прикован к Гвинее. К её широко открытым глазам, в которых отража-

лось моё лицо. Я не видел его, но, наверное, оно было нечеловеческим.

Костлявый парень, державший ноги Гвинеи, первым почувствовал неладное. Он отпрянул, хотел что-то крикнуть... Тщетно. Ублюдок застыл. Его тело начало... расслаиваться. Будто невидимые лезвия прошли не по плоти, а по самой ткани его существования. От пальцев костлявого, касавшихся кожи Гвинеи, поползли тончайшие чёрные трещины. Они множились, ветвились, покрывая его руки, плечи, лицо. Он не кричал. Не успел. Просто рассыпался, как пепельная статуя от дуновения ветра. Кучка праха невесомой взвесью разлетелась по полу.

Крысолюд, давивший на грудь Гвинеи, издал короткий булькающий звук. Он отдёрнул руку от девушки и попытался отскочить, но ноги его не послушались. Крысолюд посмотрел вниз и увидел, что его ступни... исчезают. Просто растворяются в воздухе, не оставляя следов. Неотвратимая смерть ползла вверх, по лодыжкам, икрам. Он завопил, забился в болезненных судорогах, упал на пол и начал ползти, оставляя за собой кровавые полосы от культей. Его крик оборвался, когда процесс дошёл до пояса. Верхняя часть тела рухнула набок, ещё несколько секунд дёргалась, а затем тоже рассыпалась в невесомую пыль.

Всё судилище над прихвостнями Дракса длилось, от силы, десять секунд.

Родверг же замер с пузырьком в одной руке и медальо-

ном в другой. Лиловое зелье внутри колбы вдруг почернело и лопнуло, обдав его руку едким дымом. Он вскрикнул от боли, отшвырнул осколки. Медальон зашипел у него в пальцах, печать на нём погасла, а сам металл покрылся ржавыми пятнами и рассыпался.

— Нет... — прошептал он, глядя на меня. В его глазах не было уже ни злорадства, ни уверенности. На секунду там вспыхнул страх, но моментально сменился неверием и пренебрежением, будто всё, что произошло только что, лишь иллюзия. — Ты... Что ты натворил! Я-а-а-а... Я уничтожу тебя, никчёмный кусок дерьма. Безродный ублюдок... Как. Ты. Посмел! Ты кем себя возомнил...

От речей Дракса запаниковала уже Гвинея, на которую я смотрел. Она начала что-то осознавать и замотала головой в отрицательном жесте. А Родверг продолжал.

- Знаешь что... Пожалуй, сначала я тебя искалечу. Поставлю на колени. А потом уже займусь этой дрянью. За смерть моих слуг ответит она. По полной. Я буду трахать её у тебя на глазах, и ты ничего не сможешь сделать...

Дальше терпеть слова Дракса не стал. Мгновение... и я уже рядом с ним.

- Трахать, значит, будешь, - прошипел я в лицо Родвергу, в глазах которого неожиданно начали зарождаться зачатки осознания. - А если тебе нечем будет, то как ты исполнишь своё обещание?

Где-то на периферии сознания я услышал голоса Гвинеи и

арахны, которые пытались меня остановить, но было поздно. Призвав из кольца вакидзаси, наплатил его под завязку пустотной маной и резанул Дракса по диагонали в районе паха. Переборщил. Его причиндалы упали на пол вместе с нагой, отдельно от тела. Родверга не спасли ни артефакты, которые висели на шее, ни личный щит.

На последок посмотрев в глаза Дракса, увидел своё отражение — пылающий красно-чёрными всполохами факел. Так я выглядел. Дракс, визжа, как молодой поросёнок, упал на пол и попытался подтащить к себе ногу и член с яйцами.

- Оу... Нет-нет. Подожди. Сейчас помогу. - тихо произнёс я.

Схватил его причиндалы. Вмазал ему по морде. Дракс поплыл. Удивительно, как он вообще до сих пор не отключился. Видимо, целительские артефакты вывозят. Пока он приходил в себя, я разжал его челюсть и засунул обрубок ему в рот.

- Ну вот теперь всё на своих местах, - заноса вакидзаси над головой, сказал я. Рука понеслась вниз на огромной скорости...

- Остановись! - услышал я приказной крик, и меня снесло золотистым потоком энергии в сторону. На секунду мне показалось, что удар был слабым и лишь откинул меня, но организм думал по-своему. Сознание провалилось в черноту...

Глава 6

Очнулся выспавшийся и отдохнувший. Аккуратно открыл глаза и упёрся в потолок целительского корпуса. Трудно не узнать место, в котором довольно часто бываешь.

Медленно осмотрел комнату. Без резких движений. Лишь глазами. Справа от кровати, на которой покоилось моё тело, в кресле сидела Лисандра. Альвийка, прикрыв глаза рукой, нервно покачивала ногой и что-то бормотала себе под нос. На лице сама собой расплылась улыбка. Но, если честно, именно её я и ожидал увидеть. Наверняка после моего экспромта поднялся такой шум, что лучше, чем Лисандра, вряд ли кто-то сможет мне объяснить, к чему привели мои необдуманные, да и, честно говоря, неконтролируемые порывы. Я и сам сейчас, откапывая куски воспоминаний со своими действиями в тот момент, испытывал гамму неприятных эмоций. Альвийка моментально почувствовала отголосок моего недовольства и сразу же, подобравшись, упёрла в меня свой яркий взор.

— Вижу, вернулся к нам, — её голос прозвучал сухо, без привычной игривости или сарказма. Она убрала руку с лица. Под глазами залегли тёмные тени, а взгляд был серьёзным и усталым. — Идиот. Безбашенный, импульсивный идиот.

Я попытался приподняться, но тело отозвалось глухой болью во всех мышцах, особенно в районе грудины, куда при-

шёлся магический удар.

— Войд, что за хрень? Почему у меня всё болит? — поинтересовался у вселенца напрямую, чтобы никто не услышал.

— Вайсера запретила тебя лечить полностью. И Лисандре пригрозила, что будут последствия, если она тебя вылечит. — последовал ответ от вселенца.

— Понятно, — активировав очищение, пробурчал я. — Не удивлён. — Закончив лечение, посмотрел на альвийку.

— Гвинея? — первое, что вырвалось у меня изо рта. Хотя я мог обратиться к ней мысленно, но вдруг она спит? Малышка и так пережила довольно неприятные мгновения. И это ещё мягко сказано.

— Жива, здорова, в отличие от некоторых, — ответила Лисандра, и в её глазах мелькнуло что-то сложное — облегчение, смешанное с досадой. — В шоке, в истерике, но цела. Церера с ней. Гвинею определили в целительский корпус сразу после того, как... — она запнулась, — после того как тебя усмирили. Подавитель с неё сняли, физические травмы вылечили. Психологические... С ними сложнее. Но она жива, и это главное. В этом плане ты молодец... Но вот всё остальное...

— Остальное? — я сглотнул. Картины того, что натворил, всплывали в памяти обрывочно, но чётко: исчезающие тела, крик Дракса, его отрезанные...

— Дракса успели спасти, — Лисандра прервала каскад воспоминаний, словно читала мои мысли. Её голос стал ле-

дяным. — Твой удар был... точен. Но не убил парня сразу. Ректор Вайсера, которая влупила по тебе довольно сильным оттиском, успела активировать артефакт высшего статуса. Она заморозила Родверга в момент, когда твой клинок был в сантиметре от его тупой башки. Потом собрали всё, что ты от него отрезал, и приклеили на место. Ну... кхм... кроме хозяйства. Эту часть тела пришлось выращивать заново. Сейчас он находится этажом выше. Восстанавливается. Его дружков, — она сделала паузу, — его дружков, как ты понимаешь, не спасли, ведь от них осталась только пыль и воспоминания. И твои показания, которые ты, скорее всего, давать не захочешь. — всплеснув руками, жестко посмотрела на меня альвийка.

Я закрыл глаза. В ушах снова зазвенело. Не от ярости, а от осознания. Я переступил черту. Ту самую, за которой уже нет игры, нет притворства, нет места для манёвров.

— Аэль... Я пытался сделать хоть что-то, но достучаться до тебя не получилось. Арахна с Гвинеей тоже пытались привести тебя в чувства. Пытались вразумить тебя в общем канале... Но тщетно. Я даже пробовал включать параллельно первый протокол. Ничего не вышло, — с каким-то даже сожалением в голосе произнёс вселенец.

— Да вы-то тут при чём. Я сам-то не особо помню, что творил, после того как меня накрыло. Поэтому ничьей вины в произошедшем нет. С другой стороны, разве не этого я хотел? Достаточно. Не хочу больше изображать никчёмного

слабака. Полностью раскрываться, конечно же, не буду, но что-то покажу. — решительно произнёс я.

— Послушай, Лисандра... Если бы на месте Гвинии была ты, то я сделал бы то же самое, — внезапно вырвалось из моего рта.

— Знаю, Аэль, знаю. Именно поэтому я и не трахаю тебе мозг. Прекрасно понимаю, что ты не мог поступить по-другому. Вот только ты переборщил. — с сожалением в голосе произнесла альвийка.

— К сожалению, ты многого пока не знаешь. Он не контролировал себя. — внезапно заявил в общем канале Войд. — Скажем так... То самое непонятное наследие лунных альвов иногда ведёт себя крайне своенравно. — задал общее направление вселенец, не раскрывая всех карт. Альвийка лишь кивнула и сменила тему.

— Совет в ярости. На территории академии студент устроил кровавую расправу с помощью... — она поискала слово, — с помощью неопознанной, крайне деструктивной магии. Твой, да и теперь частично мой атрибут, Аэль, пока не опознали. Сошлись на версии о редком артефакте одно-разового действия, который ты якобы носил с собой. Но это временно. Расследование началось.

— Не опознают, уверяю тебя. Ты же понимаешь, что я абсолют и этого не видят сканеры? — с вопросом в глазах посмотрел я на альвийку.

— Да уж догадалась, что с твоим вторым ядром не всё

так просто. А по поводу абсолюта... Я это поняла ещё в подземелье, когда увидела Цереру. — Она умолкла, давая мне впитать информацию. Воздух в палате стал густым и тяжёлым. — И самое главное, — Лисандра произнесла следующую фразу медленно, чеканя каждое слово. — Дракс Родверг, едва придя в сознание и подтвердив свою личность, официально, через деканат, вызвал тебя на дуэль. До смерти. Вот скажи, нахера ты запихнул ему член в рот? Хорошо, что хоть не свой.

— Эй-эй... Женщина... А вот этого не надо. Таких инсинуаций не потерплю. Я ценитель исключительно женской красоты. — Задрав подбородок продекламировал я, и альвийка впервые за наш разговор улыбнулась. — Он что, идиот? — вернулся я к Драксу. — Он же своими глазами видел, что ему ничего не светит.

— А у него нет выбора, — пожала плечами альвийка. — Он унижен... Публично, жестоко и бесповоротно. Его репутация наследника клана, альфа-самца, будущей звезды разбита в мелкие осколки. Единственный способ всё отмыть, восстановить «честь» в глазах своего клана и, главное, избавиться от того, кто видел его в таком... унижительном состоянии, — это твоя смерть на легитимной арене. Дуэль до смерти — его право по уставу академии, если одна сторона считает себя непоправимо оскорблённой. А твоя попытка его кастрировать и прикончить подходит под это определение идеально. Ты же понимаешь, что если он не продавит

дуэль до смерти, то ему всё равно конец. Сам подумай, как будут относиться к главе клана, который... Кхм... Ну ты понял. Короче, либо он отомстит и хоть частично восстановит репутацию, либо подохнет. И да, учиться в академии он в любом случае не будет. Его уже отчислили.

— Могу отказаться? — пробормотал я, хотя уже знал ответ.

— Можешь, — кивнула Лисандра. — И тогда тебя отчислят с позорной формулировкой «за проявление крайней трусости перед законным вызовом». Твоё имя станет грязью. На тебя можно будет открыто охотиться, и это будет считаться почти что благородным делом. Дракс и его клан сделают из тебя вечную мишень. И это ещё лучший вариант. Худший — они начнут давить на тех, кто рядом. На Гвинею. На Элизу. На... — её рука непроизвольно легла на ещё плоский живот. — На нас.

В голосе Лисандры впервые за весь разговор проявились нотки... не тревоги, а чего-то большего — инстинктивного, животного страха матери за потомство.

— Когда дуэль? — спросил я тихо.

— Через семь дней. По правилам, чтобы дать время на подготовку и лечение. Дракс будет использовать это время по максимуму. Его клан уже вкладывает ресурсы: лучшие целители, артефакты усиления, тренеры. Он выйдет на арену не просто восстановленным. Он выйдет монстром.

— А я? — горькая усмешка сама сорвалась с губ.

— Ты? — Лисандра наклонилась ближе, и теперь в её глазах горел знакомый огонь — тот самый, хищный и ушлый. — А ты и так монстр и мне это о-о-очень нравится. У тебя есть я. У тебя есть Церера. У тебя есть Гвинея, которая, очнувшись, первым делом поинтересовалась, когда ты продолжишь её тренировать. У тебя есть Войд. И у тебя есть семь дней, чтобы превратить эту дуэль из приговора в спектакль. В спектакль, где Дракс будет главным и единственным покойником.

Она говорила с такой ледяной уверенностью, что мне стало почти жаль Родверга. Почти...

— Но для этого, — её голос снова стал жёстким, — тебе нужно взять себя в руки. Никаких замашек берсерка. Никакой потери контроля. Ты должен выйти на арену хладнокровным, расчётливым и беспощадным. Как хирург. Ты должен не просто убить его. Ты должен разобрать его на части перед всей академией, доказав своё превосходство так, чтобы даже у его клана не возникло желания мстить. Или возник такой страх, что они сами похоронят эту историю. — с воодушевлением, будто рассказывала эпос о непобедимом воине, заявила Лисандра.

— Да уж... всё же она одно из лучших твоих приобретений — прицокнув, высказался Войд. — это надо было так красиво всё расписать...

Внезапно в комнату просочилась Церера. Материализовалась, от чего альвийка вздрогнула, но сразу же взяла себя в

руки. Обычно выразительное лицо арахны было бледным и строгим. Она молча кивнула Лисандре, затем посмотрела на меня.

— Гвинея спит. Под седативами. Но она передала: «Тренировки начинаются завтра. Скажи ему, если забудет — сама его прикончу». — На губах арахны появилось что-то вроде улыбки.

В комнате повисла тишина. Все задумались о своём.

«Семь дней. Семь дней до того, как я либо похороню угрозу, либо недооценю её и пропишусь в могиле сам, обрекая тех, кто мне дорог, на ещё большие страдания», — промелькнула у меня мысль.

— Ладно, — сказал я, и мой голос на удивление прозвучал ровно. — Значит, готовимся. Но сначала, Лисандра, расскажи всё, что знаешь о Драксе и о том, какие у его клана есть артефакты. Я, конечно, постараюсь закончить всё быстро, но...

Глава 7

День дуэли.

Лисандра

За час до поединка Лисандра стояла в своём кабинете и смотрела в окно на первые проблески рассвета, окрашивавшие шпили академии в кроваво-багровые тона. Её руки инстинктивно лежали на животе. Никакого округления ещё не было, но она уже чувствовала тихое, едва уловимое мерцание новой жизни, переплетённое с холодной, могущественной силой, которой Аэль поделился с ней.

«Глупость», — думала она, глядя на своё отражение в стекле. «Абсолютная, непростительная глупость».

Пускать его на эту дуэль — безумие. А что, если... если... Нет. Всё будет хорошо. Там, в подzemелье, Лисандра уже раз усомнилась в его силах, но парень доказал, что он просто тщательно скрывает свои способности. Альвийка была уверена, что не представляет и половины всех возможностей этого... этого несносного мальчишки. «Мальчишки» — смешно. Скоро она родит от этого мальчишки, и она рада, что судьба свела её с ним.

Лисандра целую неделю до дуэли старалась проводить всё свободное время с Аэлем и частенько замечала знакомый огонёк в его глазах, особенно когда он холодно и методично разбирал слабости Дракса. Его размеренный спокойный

темп повествования не оставлял сомнений — Родверг не жилец. И она прекрасно понимала почему. Аэль не мстил. Он устранял угрозу. Системно, как инженер, разбирая враждебный механизм на винтики. И это пугало больше, чем ярость.

Глядя на показавшийся на горизонте край одного из светил, Лисандра нервно вздохнула. Как она ни старалась, но волнение её не отпускало. В голове альвийки сложился простой план: наблюдать, анализировать, быть готовой в любой момент броситься в бой, если что-то пойдёт не так. Правила дуэли к чёрту. Она была магом пятого ранга с нестабильным новым атрибутом, который непонятная сущность внутри Аэля с именем Войд назвала пустотой. Пусть её способности были пока дикими, непредсказуемыми, но Лисандра была готова превратить всю дуэльную арену в цветущие ядовитые джунгли, если тень опасности коснётся его. Хм... А может, это и называют любовью? Лисандра не помнила ни одного случая в своей жизни, когда была готова пожертвовать всем ради мужчины.

Она уже мысленно проигрывала варианты: если Дракс применит артефакт клановой защиты, если у него будет скрытый целитель в зале, если он решит биться грязно с самого начала.

«Выживет, — мысленно обратилась она к тому, кто был ещё лишь сгустком потенциала у неё внутри. — Он выживет. Он должен. Потому что иначе я сотру с лица земли всё, что связано с кланом Родверг. По одному кирпичику».

Когда она заняла место на трибуне, её лицо приняло излюбленную маску холодной девы. Но под мантийной тканью ладонь альвийки подрагивала, обхватив навершие жезла...

Гвинея. Незадолго до дуэли.

Гвинея не спала всю ночь. Она сидела на кровати в своей комнате в общежитии, обхватив колени, и смотрела в пустоту. Перед глазами девушки вспыхивали воспоминания, которые никак не удавалось выкинуть из головы: стены крематория, злобные лица, холод камня под обнажённой кожей, пузырьёк с лиловой жидкостью. Запах страха и пота. И глаза Дракса — полные ненависти и торжествующей жестокости.

Потом приходили другие воспоминания. Взрыв тьмы. Стена, испаряющаяся без звука. И он. Аэль. Не человек, даже не маг. Необузданная, дикая сила, воплощённое возмездие с глазами-провалами, в которых горели фиолетовые звёзды. От этого воспоминания её бросало и в жар, и в холод. Это был ужас. Но это был и... восторг. Дикий, запретный восторг от того, что эта непостижимая мощь обрушилась на её обидчиков.

Церера, сидевшая рядом на полу, прислонившись к стене, молча протянула ей кружку с чем-то горьким и тёплым — успокаивающий травяной отвар. Гвинея выпила, не чувствуя вкуса.

Элиза с Мией уже давно спали в соседней комнате. Рогатая вообще не переживала за Аэля. Лишь махнула рукой и сказала, что Дракс уже не жилец.

— Он сделает это, — тихо сказала Церера, не глядя на Гвинею. — Он разорвёт того ублюдка. Но тебе не обязательно смотреть.

— Обалдела, что ли? Я обязана это увидеть, — выдохнула Гвинея, и её голос прозвучал уверенно и твёрдо. — Я должна увидеть, как это закончится. Как оборвётся жизнь Дракса. Иначе... Иначе он всегда будет там. В темноте. Со своим пузырьком.

Гвинея боялась. Боялась до дрожи в коленях. Боялась, что Дракс каким-то чудом одержит верх. Боялась увидеть Аэля раненым, побеждённым. Но больше всего она боялась теперь остаться одна.

«Хотя одна я теперь точно не останусь», — промелькнула мысль в голове целительницы, когда она вспомнила про один очень бесящий её факт в котором ей признался Аэль. Зеленоволосая сука опередила её. Залетела в подземелье. Церера называет её старой прошмандовкой...

«Да так и есть!» — сжав кулаки, мысленно прокричала Гвинея.

«Если этот... этот гад подохнет, буду воспитывать его отпрыска как своего. И плевать я хотела на мнение этой... этой... альвийки».

На трибунах Гвинея сидела, закутавшись в плащ, подаренный Лисандрой, и старалась дышать ровно. Рядом заняли места Элиза и Мия.

Когда Аэль вышел на арену, спокойный и сосредоточен-

ный, её сердце заколотилось так, что стало больно. Она ловила каждое его движение, каждый взгляд. А когда раздался свисток и он исчез, превратившись в смазанный чёрный след, её пальцы вцепились в каменный край сиденья до побелевших костяшек.

Гвинея не видела деталей. Только вспышки, движущийся силуэт, летящие в сторону обрывки чего-то тёмного. В какой-то момент девушка поняла, что на арене образовалась абсолютная тишина. Время будто замерло, и она увидела... Увидела то, что осталось от Дракса. И Аэля, стоящего над этим непотребством с лицом, на котором читалось холодное удовлетворение от хорошо выполненной работы. С неё спал груз. Огромный, давящий камень страха, вины и унижения. Он растаял, как те останки под действием его ауры. На его месте осталась пустота. Но не страшная. Чистая. Готовая к чему-то новому.

А потом раздался крик. В сторону Аэля полетели заклинания и её сердце снова остановилось. Краем глаза Гвинея заметила, как дёрнулась Лисандра. Но прежде, чем успела возникнуть паника, появилась она. Девушка-воин. И мир для Гвинеи снова перевернулся. Теперь не из-за страха, а из-за понимания, что история не закончилась, а лишь перевернула страницу, и следующая была полна новых, незнакомых и пугающих знаков.

Церера

Церера ненавидела ожидание. Ненавидела эту глупую,

шумную толпу, эту пафосную арену, эти дурацкие правила. Всё это было театром, показухой. Настоящий бой происходил в тишине, в грязи, в темноте, где единственным правилом было выжить.

Она стояла в тени арки, ведущей к служебным помещениям, невидимая для всех, ведь её невидимость идеальна. Ну, почти идеальна. Её хитиновые пластины на предплечьях и голених были выдвинуты, когти на руках слегка заострены — произвольная реакция организма на стресс. Она не молилась и не надеялась. Она анализировала.

Её взгляд, острый и многофокусный, сканировал не только Аэля и Дракса, но и трибуны. Арахна искала подозрительные движения, накопление маны, скрытые артефакты. Она заметила бледное лицо Гвиней и твёрдый профиль Лисандры. Отметила для себя их позиции. Если что — она выхватит целительницу первой, зелёноволосую старуху — второй. Аэль справится сам.

— Пф-ф-ф... — фыркнула Церера, понимая, что начинает воспринимать даже Лисандру почти близким разумным. А во всём виноват этот ушастый пирожок.

«Глупый альв, — думала она, наблюдая, как он смотрит на Дракса с видом человека, изучающего насекомое. — Просто убей и всё. Зачем ждать свистка?» Но она понимала. Ей, рождённой для теней и мгновенных ударов, были чужды эти человеческие условности — «честь», «правила», «публичность». Для неё это был лишь риск. Лишняя переменная в

уравнении на выживание.

Когда бой начался, её тело напряглось, готовое к рывку. Но он не понадобился. То, что произошло, даже её, видевшую тысячу смертей, заставило на мгновение замереть. Это была... абсолютная эффективность. Механика разрушения, доведённая до абсолюта. Ни одного лишнего движения. Ни капли потраченной впустую силы. Он не сражался. Он разбирал. И в этом была своя, леденящая душу красота.

В её груди что-то ёкнуло. Гордость? Причастность? Она была частью этой силы. Она делила с ним тайну его природы. И когда он закончил и поднял глаза на трибуны с этой дикой улыбкой, у неё самой дрогнули уголки губ.

А потом началось — крики, обвинения, магия. Церера уже была в движении, пространство вокруг неё сжималось для рывка. Но она увидела вспышку огня. Чужую. Незнакомую. И остановилась, затаившись снова, уже оценивая новую угрозу. Девушка в доспехах. Сильная. Очень сильная. И как будто знакомая Аэлю.

Когда та сняла шлем, Церера услышала слова, прошептанное где-то в толпе: «Веспера Авари». Брат. Клан.

Церера медленно выдвинула когти полностью. Её глаза, приспособленные видеть в полутьме, сузились. Одна угроза была устранена. На её месте возникла другая. Более сложная, более глубокая. Не враг, который придёт с мечом, а сила, которая захочет забрать её разумного. Забрать в мир правил, долга, клановых игр.

Глава 8

Аэль. После дуэли.

Когда я покидал арену, в ушах ещё стоял гул — смесь восхищённых криков, возмущённых воплей и леденящего безмолвия, что установилось после того, как от Дракса не осталось ничего, кроме влажного пятна. Шёл, чувствуя, как каждая мышца дрожит от пост-адреналиновой пустоты. Руки были чисты, но в памяти ещё плясали всполохи пустотной маны. Видимо, я никогда к этому не привыкну. Но это не самое страшное. Вespera... Вот нафига она объявилась? Её появление может изменить всё как в лучшую, так и в худшую сторону. Ладно. Договорился с ней сегодня пообщаться. Вот при разговоре и выяснится, во что я наступил: в мешок монет или в коровью кучу.

Мысли роились в моей голове, не давая толком сосредоточиться. Ещё и арахна заявила, что со мной не пойдёт, а останется с девчонками. Вообще от рук отбилась хитиновая задница. Всё бы ей теперь платишки примерять и вкусняшки с целительницей употреблять.

Войдя в переход, ведущий к раздевалке, я краем глаза заметил движение. Поднял взгляд. Гвинея. Лицо заплаканное, глаза полные облегчения. Она бросилась ко мне, волосы-пружинки забавно подскакивали. Я автоматически раскрыл объятия, улыбнулся. Целительница, не сбавляя скоро-

сти, запрыгнула на меня, обвила руками и ногами, прижалась лицом к моей шее. Тёплое дыхание коснулось кожи.

— Всё хорошо, — прошептал я ей в волосы, закрывая глаза. — Всё кончено.

— Не-е-ет, — тихо сказал Войд, будто что-то осознал. В его голосе угадывались нотки паники. — Аэль, это не она! Магическая сигнатура другая! Кто-то под личиной Гвинеи!

Смысл слов Войда ещё не был мной осознан, как мана заструилась по каналам. Но было поздно. Я почувствовал лёгкий укол в шею, чуть ниже уха. Почти не ощутимый, как комариный укус. Но мир тут же накренился. Звуки растянулись в низкий гул, свет осветительных кристаллов расплылся в мутное пятно. Я попытался оттолкнуть лже Гвинею, но руки уже не слушались. Они стали ватными, тяжёлыми. Я увидел её лицо — искажённое не беспокойством, а холодным, довольным любопытством. Черты поплыли, изменились. Каштановые волосы потемнели до цвета воронова крыла, глаза сузились, приобрели кровавый, хищный блеск. На губах играла победная улыбка.

- Амбра... зубастая ты сука... - произнёс я заплетающимся языком.

Тьма нахлынула быстрой, липкой волной. Последнее, что я услышал, это далёкий, искажённый крик, похожий на голос Лисандры, и множественные неразборчивые голоса в общем канале. Потом — тишина.

Я очнулся от боли. Не от острой, режущей, а от глубокой, тупой, разлитой по всему телу. Как будто меня переехал каток, а потом ещё отдельно раздробили каждый сустав. Я попытался открыть глаза. Веки подчинились с трудом.

Темнота, но не полная. Где-то сверху сочился тусклый, желтоватый свет, вероятно, от светящегося мха или слабого осветительного кристалла. Воздух был спёртым, пах сыростью, пылью и... железом? Нет. Кровью. Моей кровью.

Я попытался пошевелиться. Не вышло. Я лежал на чём-то твёрдом и холодном, каменном подиуме или столе. Руки и ноги не отзывались. Я повёл глазами вниз, насколько позволило состояние.

Пустота. Там, где должны были быть мои руки, скрещенные на груди или лежащие по бокам, была только грубая, серая ткань одеяла, натянутого на уровне плеч. Я попытался шевельнуть пальцами ног, ощутить давление пяток о поверхность. Ничего. Абсолютная, парализующая пустота. Рук и ног не было.

Паника, холодная и тошнотворная, подступила к горлу. Я судорожно вздохнул, попытался крикнуть, но издал лишь хриплый, булькающий звук. Горло было пересохшим, как после недели в пустыне.

«Войд! Церера!» — мысленно завопил я. Тишина. Не та, что бывает, когда тебя игнорируют. А абсолютная, мёртвая. Как будто ту часть моего сознания, где они обитали, просто вырезали.

И тогда я ощутил её. Тяжесть. В центре груди, прямо над солнечным сплетением, горело и давило что-то инородное. Я свел глаза к переносице, насколько смог, пытаюсь разглядеть, что именно создаёт дискомфорт.

Из-под грубой ткани моей рубахи (моей ли? Я вроде был одет в другую одежду) выступал неровный, тёмный бугорок. Он будто вращался в плоть. По краям я увидел воспалённую, красную кожу и тонкие, чёрные нити, похожие на паутину или корни, расходящиеся от него по телу во все стороны, к рёбрам, к ключицам. Камень. Гладкий, тёмно-серый, почти чёрный, с тусклым матовым блеском. Он пульсировал синхронно с ударами моего сердца, и с каждой пульсацией из моих жил высасывал что-то важное. Не кровь. Что-то глубже. Энергию. Магию. Связь с ядрами.

Я сосредоточился, попытался почувствовать хоть искру маны внутри себя. Раньше ядра, даже почти пустые, отзывались тусклым теплом. Сейчас там была ледяная, бездонная пустота. Камень работал как идеальный подавитель. Не блокировал каналы — он высасывал сам источник, делая меня... пустым сосудом. Безвольной плотью. Это было что-то принципиально новое. То, что я ещё не видел в этом мире.

Внезапно скрипнула дверь. Тусклый свет из коридора упал в комнату, и я увидел её контуры. Небольшое помещение, будто вырубленное в сплошном камне. Ни одного окна. Стены влажные. В углу — ведро. Всё.

В дверном проёме показался силуэт. Высокий, изящный.

Женщина или девушка. Она вошла, и дверь закрылась за ней с мягким щелчком. Свет исходил от небольшого светильника в её руке. Она поставила его на полку у стены.

Луния. Я всегда считал её строгой, но справедливой. С холодной, интеллигентной красотой и пронзительным взглядом, который, казалось, видел все ошибки в построении отиска. Сейчас в её глазах не было ни строгости, ни интеллекта. Был расчётливый, спокойный голод.

— Проснулся, — её голос был низким, мелодичным, как всегда. Но сейчас в нём звучала отвратительная сладость. — Отлично. Думала, ещё на сутки впадешь в забытье. Транквилизатор был... Ммм... Довольно концентрированным, — приложив палец к губам, произнесла Луния.

Она подошла ближе. Её длинные, ухоженные пальцы с тёмным лаком коснулись моего лба, отвели прядь волос. Прикосновение оказалось холодным, неприятным.

— Удивительное ты существо, — прошептала она больше для себя. — Даже сейчас, обездвиженный, лишённый силы... остаточная аура всё ещё будоражит. Такая... редкая... и вкусная кровь. И ядро... созидателя. - прикрыв глаза, произнесла Луния, будто наслаждалась каждым сказанным словом. - Жаль, что его пришлось усыпить. Но это необходимо. Пока что.

— За-чем? — выдавил я. Каждый звук обжигал горло.

— Зачем? — она приподняла бровь, как на семинаре, когда студент задавал глупый вопрос. — Затем, сладенький

Аэльчик, что ты довольно уникален. Твоя кровь, твоя жизненная сила — это ключ. Ключ к обряду возвращивания. С её помощью можно не просто выкормить молодого вампира. Можно наделить его силой, устойчивостью к некоторым магическим воздействиям, ускорить взросление в десятки раз. Ты — живой эликсир. И, к счастью для нас, ты ещё и нажил себе столько врагов, что твоё исчезновение спишут на месть клана Родверг. Очень удобно.

Дверь вновь скрипнула. Медленно, покачивая бёдрами, в комнату вошла Амбра. Она выглядела возбуждённой, глаза горели. В руках она несла небольшой серебряный поднос с инструментами: тонкие иглы, лезвие-скальпель, пустой стеклянный флакон с воронкой.

— Он уже в сознании? — спросила Амбра, голос которой был наполнен хищной дрожью.

— Как видишь, — ответила Луния. — Приступай к забору. Аккуратно. Мы не можем позволить ему ослабеть слишком быстро. Процесс займёт недели.

Амбра поставила поднос на каменную плиту рядом со мной. Её пальцы, холодные и цепкие, схватили мою голову, повернули набок, обнажив шею. Я попытался вырваться. Мое тело, лишённое магии и связи с конечностями, было беспомощно, будто я марионетка.

— Спокойно красавчик, спокойно — прошипела она мне в ухо. — Будет больно. Но если будешь дёргаться, сделаю ещё больнее.

Хорошо наточенное жало иглы вонзилось мне в яремную вену. Боль была острой, яркой, но короткой. Потом пошло другое ощущение — мерзкое, тягучее. Ощущение, как что-то жизненно важное вытягивают из меня по тонкой трубочке. Я смотрел в потолок, на грубые своды камня, слушая тихое бульканье своей крови, наполнявшей флакон. Темнота по краям зрения сгущалась. Сердцебиение участилось, стало поверхностным.

— Достаточно, — Приказала Луния. — Теперь эссенцию.

Амбра вынула иглу, прижала к ранке кусочек ткани, пропитанный каким-то раствором. Боль сменилась холодным онемением. Потом она взяла скальпель. Без всякого предупреждения, быстрым, точным движением вампирша сделала неглубокий надрез на моей груди, чуть левее вращенного в мою плоть камня. Я заскрежетал зубами, сдерживая стон. Из разреза не хлынула кровь — лишь выступило несколько тёмно-серых капель с чёрными вкраплениями. Они густели на воздухе, превращаясь в что-то вроде смолы.

Амбра аккуратно собрала это вещество на кончик лезвия и перенесла в крошечную ампулу из чёрного стекла.

— М-м-м-м... чистый концентрат, — удовлетворённо констатировала Луния. — Процесс идёт. Камень исправно выжимает из его магической структуры эссенцию и направляет её в кровь. Чем дольше он будет в нём, тем ценнее станут следующие порции.

Они ушли, оставив меня одного в полумраке с болью в

шее и груди, с камнем, ворующим мою сущность, и с нарастающим ужасом от понимания: я не просто в плену. Я — скот на откорме. Живой ресурс.

Время потеряло смысл. Я пытался сделать хоть что-то, но тщетно. Войд не отвечал, ядра стали будто чужеродными частями организма. Хоть каким-то триггером были визиты Амбры. Она приходила, чтобы брать кровь и эссенцию. Сначала раз в день, потом — чаще. Каждый раз процедура была одним и тем же кошмаром: холодные руки, острые инструменты, булькающий звук утекающей жизни.

Но потом её визиты стали... затягиваться. После забора она не уходила сразу. Амбра садилась на край каменного стола, её пальцы начинали бродить по моему обездвиженному и обезображенному телу.

— Никто никогда не говорил тебе, что у тебя интересная энергетика? — говорила вампирша, проводя ногтем по моей ключице. — Даже сейчас, когда от неё почти ничего не осталось... она прекрасна. Как старый, дорогой коньяк.

Её прикосновения становились всё более интимными, всё более властными. Она срывала с меня одежду, изучала моё беспомощное тело с холодным, клиническим интересом, смешанным с садистским удовольствием.

— Сильный, — бормотала она, сжимая мускулы на моём животе, которые не могли ответить напряжением. — Выносливый. Идеальный донор. И... идеальная игрушка.

Однажды, после особенно обильного забора крови, от которого мир плыл перед глазами, Амбра не ограничилась прикосновениями. Её вес, довольно чувствительный в моем состоянии, придавил меня. Она насаживалась, медленно смакуя каждое движение. Я чувствовал её победное удовлетворение, каждое отвратительное трение, будучи не в силах даже сжать кулаки от ненависти и унижения. Она наслаждалась не просто половым актом, а моей полной беспомощностью, тем, что я был для неё не разумным, не противником — вещью. Вампирша била меня и пила кровь прямо с моих разбитых губ во время секса, смешивая металлический вкус с её собственным холодным дыханием.

Я лежал и смотрел в потолок. Внутри кипела ярость, чернее и глубже любой пустоты, которую мог создать Войд. Но она не имела выхода. Она разъедала меня изнутри. Я ненавидел их. Ненавидел Амбру с её хищным аппетитом. Ненавидел Лунию с её спокойным, расчётливым взглядом. Ненавидел камень в своей груди, этот уродливый нарыв на моей душе.

Но я не мог позволить ненависти съесть последние остатки разума. Я должен был думать. Анализировать. Даже здесь, в этой каменной гробнице, будучи куском мяса.

Я начал с малого. Движения. Камень блокировал магию и управление конечностями, но не работу всех мышц. Я мог слегка повернуть голову. Мог напрячь мышцы шеи, пресса, спины. Это было ничто, но это было хоть что-то. Я трени-

ровал их изо дня в день, в перерывах между кошмарами, сосредотачиваясь на микроскопических движениях, на чувстве собственного тела.

Я изучал камень. Не магически — это было невозможно. А тактильно, через боль, которую он причинял. Его пульсация менялась. Иногда она усиливалась, когда Амбра была особенно «активна», будто он реагировал на выброс адреналина или остаточной маны в моей крови. Иногда слабела, когда я впадал в полубытьё. Он был не просто пробкой. Он был насосом. И, возможно, у любого насоса есть предел, или его можно засорить.

Я слушал. Когда дверь открывалась и закрывалась, было едва слышный щелчок механизма — не магического, а физического. Простой замок. Значит, они полагались на изоляцию и камень, а не на сложные чары. Луния иногда разговаривала за дверью с кем-то третьим, с мужчиной. Охрана? Собщник? Они упоминали «подготовку помещения для ритуала» и «доставку следующего реагента».

Самое хреновое, что я не слышал голосов Войда или Цереры. Но я чувствовал... не их, а их отсутствие. Как фантомную боль. Камень блокировал нашу связь, но не мог стереть сам факт её существования. Где-то в глубине, под толщей ледяного безмолвия, теплилась микроскопическая искра. Искра, которая ждала своего часа.

Глава 9

Сознание плавало в густом, тяжёлом мраке. Я был якорем, вбитым в каменное ложе собственным бессилием. Но внутри, под слоями боли, унижения и плотских терзаний, работала тихая, неумолимая машина — мой разум. Возможно, из-за Войда я и стал меньше размышлять, но опыт прошлой жизни никуда не делся. Техническое развитие предыдущего мира приучило всех её жителей постоянно искать варианты, анализировать, вытаскивать на поверхность неочевидные выходы. Перерабатывать тонны мыслей и информации в что-то более понятное, наполненное смыслом. Вот я и заставил работать свои мозги на полную мощность. И да, кое-что из моих навыков, как оказалось, мне всё же было доступно.

Шаг первый: анализ подавителя. Камень в груди был не просто куском минерала. Он был артефактом, сложным и отвратительно гениальным. Через призму пустотного взгляда, который, к счастью, был мне доступен, я изучал его. Невидимые для других, но не для меня, тончайшие чёрные нити-каналы расходились от него, как корневища паразита, внедряясь в мои магические пути, вплетаясь в сеть нервов вокруг позвоночника. Он не блокировал ядра наглухо. Он перенаправлял и вытягивал малейшие всплески нейтральной магии и, что особенно важно, пустотной эссенции, которая теперь постоянно сочилась из пустотного накопителя под его

давлением, и направлял их... куда? Вниз, в каменный подиум. Он был частью системы. Аккумулятором. Моей. СУКА! ЭНЕРГИИ. Интересно, вампиры поняли, что это за мана такая чёрная? Или, как и все остальные, думают, что это атрибут тьмы? Луния как-то проговорила, что обнаружила второй магический поток, но поняла ли она, что это такое? Мне кажется, вряд ли.

Шаг второй: что осталось, кроме пустотного взгляда. Магия была недоступна. Но тело... тело помнило. Гипертрофированные каналы, расширенные пустотной циркуляцией, были не просто трубами для маны. Это была изменённая плоть, более прочная, более отзывчивая. Я не мог шевелить конечностями, но мог напрячь мышцы корпуса, шеи, лица.

Я начал с малого. Микроскопические движения. Напряжение межрёберных мышц, чуть заметное смещение рёбер. Цель: создать минимальное механическое давление на камень. Не выдавить его, ведь это было, скорее всего, самоубийственно, а попытаться... сместить. На миллиметр. Да хоть на полмиллиметра и узнать, какие будут последствия. Каждый раз, когда Амбра приходила и её холодные прикосновения или действия вызывали во мне всплеск адреналина и ярости, камень пульсировал ярче, сильнее всасывая энергию. Я сосредотачивался на этой боли, на этом отвращении и направлял весь внутренний импульс не в крик, а в это крошечное, упрямое физическое усилие. Толкнуть камень в сторону от самого важного в данный момент узла.

Дни сливались в одно кровавое пятно. Но однажды, после особенно унижительного визита Амбры, когда она не только пила, но и разрезала мою кожу лезвием, «чтобы проверить скорость регенерации под подавителем», я почувствовал нечто новое.

Раны затягивались медленно, как у обычного человека. Но глубоко внутри, под давящей тяжестью артефакта, что-то шевельнулось. Не мана, а непонятная ни мне, ни Войду сила. Сила, состоящая из двух противоположностей. Мы с вселенцем, пользуясь этой непонятной лазейкой, обозвали её протоколами, но что это на самом деле, ни я, ни он не знаем. Работает — и хорошо. Принципы применения ясны, ну и ладно.

Она не прибавила мне хоть какой-то энергии. Она дала... упрямство. Соппротивление забвению. И пока Войд молчал, его виртуальное пространство, вшитое в мою психику, работало на фоновом уровне. Оно не могло дать маны, но оно сохраняло шаблоны оттисков. Схемы рун. Знания, в конце концов.

Шаг третий: язык под кожей. Я не мог рисовать оттиски в воздухе. Но я мог... воображать их. С абсолютной, фотографической точностью. И я мог пытаться проецировать это воображаемое, это идеальное знание формы, на собственное тело. Не для каста, а для напоминания. Я начал мысленно «рисовать» на внутренней стороне кожи, на костях, на самих заблокированных каналах простейшие руны из «Алфавита».

Не руны силы, а руны связи, памяти, сопротивления. Те, что обычно используются для стабилизации неустойчивых артефактов. Я «вписывал» их в узор чёрных нитей камня, пытаюсь мысленно создать помеху в его работе. Это была титаническая, почти безумная нагрузка на разум. Но я чувствовал, что когда концентрировался на этом, пульсация камня давала сбой. Буквально на микросекунду он словно спотыкался.

В один из дней моего персонального ада Амбра заметила изменение во мне. Чёртова наблюдательная сука.

— Ты сегодня какой-то не такой... будто стеклянный, — сказала она однажды, присаживаясь на край плиты и проводя окровавленным пальцем по моей щеке. — В глазах появилась искорка. Надежда? Глупый. Это только сделает процесс интереснее. Луния говорит, что скоро начнём основную фазу. Будем вводить катализатор прямо в ядро через этот камушек. Из тебя выжмут всё за один раз. Красиво, правда? От тебя даже пепла не останется.

Её слова наверное должны были сломать меня. Но они стали последним толчком.

«Через этот камушек», — мысленно произнёс я слова Амбры.

Значит, у него есть активный режим, не только выкачивание, но и ввод. Великолепно! В нём есть двусторонние каналы. И если можно что-то ввести... может, можно что-то и обратить вспять?

Шаг четвёртый: ставка на ярость. В очередной раз, когда

пришла Амбра, я не просто лежал. Я встретил её взгляд. Мои глаза были пустыми, мёртвыми. Я позволил всей накопленной ненависти, всему отвращению, всей ярости, которую не мог выразить телом, собраться в одну точку — в пустотный взгляд. Не активируя его (через какое-то время и он перестал работать), а просто вложив в сам акт взгляда всю силу моей воли к уничтожению, что самопроизвольно аннигилировало моих врагов в крематории.

Амбра замедлилась. Её модельная походка сбилась. На лице вампириши на миг мелькнуло что-то, кроме голода. Хм... Настороженность? Потом она фыркнула.

— Смотри, смотри, жалкий кусок мяса. Это всё, что ты можешь и что тебе дозволено.

Она начала обычную процедуру. Иглой в шею. Холодное бульканье. Но в этот раз, когда Амбра наклонилась, её дыхание коснулось моей груди, прямо над камнем. Именно этот момент я выбрал для попытки. Собрав все силы, напряг мышцы и сосредоточился на мерзком камне. На микроскопическом смещении, которого всё же добился. На мысленных рунах сопротивления. И на желании обратить этот чёрный насос против самой системы.

В момент, когда она вынимала иглу, удовлетворённо наблюдая, как флакон наполнился моей тёмной кровью, я совершил последнее, отчаянное ментальное усилие. Я представил, как весь тот ужас, всю боль, всю украденную у меня эссенцию я возвращаю. Не как магию, а как команду. Как

приказ, вшитый в самую структуру моей воли, подкреплённый протоколами и знанием рун, которые, благодаря Войду, всегда находились в моей памяти.

Камень в груди вздрогнул. Завибрировал, будто мобильник, который, если бы были руки, я обязательно подхватил и посмотрел, кто звонит. От этого простейшего каламбура на моём лице дрогнули в улыбке уголки губ. Амбра отпрянула.

— Ч-что мать твою происходит? — сбивчиво произнесла вампирша.

Из-под камня по чёрным нитям-каналам побежала обратная волна искажённого, яростного импульса. Это был не прорыв блокады. Это было короткое замыкание в системе, спровоцированное экстремальным психическим давлением и микрофизическим смещением артефакта. У меня в голове раздалось шипение, похожее на белый шум. Я даже попытался прислушаться, ведь мне показалось, что иногда в этой мешанине проскакивают слова. Но скорее всего это были глюки.

Но внезапно я и правда услышал слова и понял, что этот тембр голоса мне знаком. Симбионт. Именно он общался с носителем таким голосом.

«Протокол... Ноль... Иницирован. Распознавание: экзистенциальная угроза носителю. Остаточный контур... активен.»

Это был автоматический ответ, предсмертный крик системы. Как рефлекс спинного мозга. Виртуальное простран-

ство, лишённое энергии, выдало то, что могло — модификацию восприятия. Протокол изменения ауры, но вывернутый наизнанку. Не для имитации личности. Для гиперфокуса.

Постоянная, неугасающая боль кристаллизовалась. Превратилась из парализующего фона в острый, холодный инструмент. Каждая нервная нить стала проводником осознания. Я почувствовал своё тело с нечеловеческой чёткостью. Каждую повреждённую мышцу. Каждую пережатую нить странного камня в моей груди.

Самопроизвольно активировался пустотный взгляд, который мне уже довольно давно не удавалось применить, и я увидел... Увидел точку напряжения. Место, где одна из чёрных нитей камня, та самая, что шла к главному магическому узлу, была в данный момент, за счёт моих микро усилий, натянута, как струна.

Амбра оправилась от испуга. Злость загорелась в её глазах.

— Думаешь это что-то изменит? — она схватила лезвие. — Я вырежу тебе глаза и посмотрю, сможешь ли ты тогда...

Вампириша не закончила. В этот миг я сделал единственное, что мог. Использовал гипертрофированные мышцы спины и пресса, чтобы сделать резкий, судорожный выдох, сочетая его с предельным напряжением всех мышц корпуса. Это было жалкое подобие рывка, но его хватило.

Моё тело чуть сдвинулось на каменной плите. Грудь с впаянным камнем ударилась о её край. Не сильно, но достаточ-

но. В точке напряжения нить подавителя надорвалась. Не порвалась полностью, но поток, идущий через неё, исказился.

Эффект был мгновенным. Гладкая поверхность камня покрылась паутиной микротрещин, из которых начал сочиться невесомый дымок.

А что же я? А для меня... это было как вдохнуть после долгого удушья. Нет, мана не хлынула внутрь. Просто появилось такое желанное ощущение собственных ядер и слабая, далёкая, как сигнал из другого измерения, но узнаваемая нить связи. Не с Войдом. С Церерой...

Глава 10

Паутина трещин на камне с каждой секундой становилась всё более частой. Вместо дымки из артефакта начала сочиться густая маслянистая чернота, не имеющая запаха. Это, собственно, и был концентрат пустоты и нейтральной маны, тщательно собранный камнем.

Амбра отпрянула, её глаза расширились от первобытного ужаса. Она инстинктивно чувствовала, что это не привычный для неё атрибут магии, а нечто древнее и бесконечно более опасное. В кристаллизованном виде пустотная энергия так не фонила. Её губы задрожали.

— Луния! — взвизгнула вампирша, медленно отходя к двери и не выпуская меня из фокуса зрения.

Я же почувствовал, что с камнем что-то начало происходить. Он не развалился на множество мелких осколков. Он... активировался, но полярность его действий изменилась, будто кто-то включил реверс. Через пустотный взгляд, который горел теперь в моих глазницах безо всяких усилий, я видел всё. Руническая сеть артефакта, вплетённая в мою плоть, была сложной и красивой в своей отвратительной эффективности. Но в её сердцевине была уязвимость — центральный узел, стабилизирующий поток. Именно его нить я надорвал.

И теперь, вместо того чтобы качать энергию из меня, ис-

коверканная система, подпитываемая вырвавшейся пустотной эссенцией, пыталась сделать обратное — стабилизироваться, поглотив окружающую магию. А вокруг был только я и два моих ядра, одно из которых было квинтэссенцией вездесущей Пустоты.

Пришло осознание, что если я сейчас что-то не сделаю, то просто сдохну. Мозги вновь заработали на пределе. Я примерно представлял, что нужно делать. У меня было достаточно времени в одиночестве, чтобы более-менее продумать все возможные варианты развития событий. Достав из мозга воспоминания мысленно проработанных заготовок, я начал действовать. Память выдала схему центрального узла подавителя. Я мысленно наложил на неё контрастные, перевёрнутые символы из «Алфавита» — не руны подавления, а руны обратной связи, усиления, перегрузки. Я «вписывал» их в на глазах рвущуюся структуру камня, используя саму вырывающуюся Пустоту как чернила.

По камерке начал распространяться высокочастотный звук, будто камень был живым существом и сейчас визжал от боли. Трещины вспыхнули фиолетовым светом. Чёрные нити, вплетённые в моё тело, начали выгорать. Это была адская боль. Будто из меня выдёргивали раскалённые провода. Но вместе с болью возвращались чувства. Сначала я ощутил жгучее покалывание в груди, где располагались ядра. Потом — далёкий, призрачный импульс от ампутированных конечностей, словно эхо.

Амбра опомнилась. Страх сменился яростью. Она рванула ко мне. Её ногти моментально превратились в длинные когти. Вампирша с маской ненависти на лице попыталась вспороть мне горло, но её рука остановилась в сантиметре от моей глотки, встретив невидимую, дрожащую преграду. Активировался щит. Я даже сам не поверил. Выпученными глазами смотрел на застывшие у моего горла когти и часто дышал. В мозгах что-то щёлкнуло, лицо расслабилось. Психика перешла в защитный режим. А может это был первый протокол? Я посмотрел в глаза Амбре.

— А я-то думал, у нас неземная любовь, а ты вон как, — с трудом произнёс я и кивнул на застывшие у горла когти.

— Что... Что ты сделал? — не обращая внимания на мою неуместную шуточку, прошипела Амбра.

Я не ответил, и причина этого была довольно проста. Активированный щит высосал все накопленные крохи из ядра, заодно лишив меня последних сил. И в этот момент я понял кое-что ещё. Без вмешательства Войда это было бы невозможно, ведь за преобразование маны отвечает именно он. Энергия пустоты, так сказать, находится под ручным управлением вселенца. А это значит, что с ним всё в порядке. Просто пока что мы ментально отрезанны друг от друга и не можем действовать слаженно. Кстати, щит, скорее всего, тоже работа вселенца. Помнится, когда я бесцельно проводил время в астрале, Войд вроде научился частично пользоваться маной по своему усмотрению, да и после того как мы

выбрались из той ловушки, он не раз брал на себя некоторые функции, связанные с магическими манипуляциями.

«Хорошо. Тогда так», — мысленно произнёс я и сосредоточился на работе камня, пытаюсь упорядочить вливаемые им потоки в нормальную структуру и направить к ядрам, пока меня не разорвало. Надеюсь, вселенец перехватит поступающую энергию и перераспределит её как положено.

С громким, сухим хрустом центральная часть камня, где находился рунический узел, рассыпалась в чёрный песок. Оставшаяся оболочка, лишённая управления, на миг зависла, а потом... начала втягиваться обратно в мою грудь, в разорванные каналы, увлекая за собой вырвавшуюся концентрированную энергию пустоты.

Это было похоже на то, как обратный вихрь засасывает огонь. Чёрная, маслянистая субстанция потянулась внутрь образовавшейся на моей груди раны, увлекая за собой осколки артефакта. Боль достигла апогея, и я на миг потерял сознание. Но моя магическая система уже была запущена. Я запаниковал, ведь осколки камня должны были уничтожить мои каналы, но этого не произошло. Каждый кусочек артефакта обволокла пустотная мана, как заботливая мать, и начала его растворять, сливаясь с полученной субстанцией и направляясь по кратчайшему пути к пустотному ядру. Этим процессом явно кто-то управлял и я прекрасно знал кто.

Все эти действия заняли всего лишь несколько секунд, но мне показалось, что прошла вечность.

Амбра увидела перемену во мне. Увидела, как мои глаза — два чёрных провала с фиолетовыми искрами — впитывают свет комнаты. Увидела, как на моей груди, вместо кровавой раны с торчащими обломками, формируется... шрам. Неровный, тёмный, будто из застывшей лавы, с тусклым пульсирующим свечением в центре. Это был уже не камень-паразит. Это был шрам-шлюз.

— Нет! — закричала она и вновь рванула к двери. — ЛУНИЯ! Срочно сюда! — выбежав из коморки, завизжала вампирша.

Понятное дело, что задержать её, по крайней мере пока, я не мог, ведь до сих пор представлял из себя обрубок разумного. Но внутри всё кипело. Пустотная эссенция, грубая и концентрированная, наполняла меня, но не давала контроля. Я ощущал огромное, бушующее давление, ищущее выхода.

На краю сознания послышался очень далёкий, еле различимый голос Войда.

— Врубай пустотную ауру и пускай всё это добро на её подпитку! Устроим зубастым хардкор вечеринку!

Так я и поступил...

Некоторое время назад. Академия.

Всё произошло в одно мгновение. Лисандра и Гвинея слышали в общем канале душераздирающий крик Цереры, которая внезапно материализовалась недалеко от них и упала на песок без сознания.

— Аэль! С Церерой что-то не так, — мысленно обратилась Гвинея к парню, но ответа не последовало.

Лисандра нахмурилась и тоже попыталась обратиться к Аэлю через общий канал.

— Аэль! Сейчас не до шуток. Ты где там? Церера материализовалась прямо на арене и потеряла сознание... Аэль... Ты меня слышишь? — с волнением в голосе произнесла Лисандра, но ответа не последовало.

— Что-то произошло. Я чувствую... Не могу объяснить... — посмотрев на Лисандру наполняющимися слезами глазами, произнесла Гвинея.

Паника, холодная и цепкая, охватила альвийку быстрее, чем она успела осознать происходящее. Церера, всегда такая уверенная и язвительная, лежала на песке арены без движения, её лицо было искажено гримасой боли, а из носа и ушей сочилась тонкая струйка крови. Зов Аэля в общем канале остался без ответа.

Гвинея, бледная как полотно, уже склонилась над арахной и пыталась помочь Церере. Но выражение лица целительницы было отчаянным.

— Связь... Что-то со связью Аэля и Цереры. И мне кажется, что я знаю, по какой причине Церерочка без сознания. — прошептала Гвинея, её голос дрожал. Из глаз текли слёзы.

Лисандра схватила Гвинею за плечо и несильно встряхнула.

— Возьми себя в руки. Чем быстрее ты расскажешь, что

знаешь, тем быстрее мы поймём, что произошло. — осматриваясь по сторонам и примечая, что слишком много разумных обратили на них внимание, злым шёпотом произнесла Лисандра.

— Да, да... — закивала Гвинея, вытирая слёзы. — Церера мне рассказывала, что, если расстояние между Аэлем и ею слишком большое, то она начинает слабеть, но если увеличить расстояние резко, то она просто вырубается, и пока Аэль не появится в радиусе действия татуировки, в себя она не придёт, а возможно, через какое-то время вообще умрёт. Примерно так, но я не уверена, — Последние слова Гвинея произносила почти шёпотом.

— Что случилось? — из-за спины альвийки послышался голос Элизы.

— Потом, всё потом. Хватайте Цереру и за мной. Блин, как теперь объяснять, кто она такая? — приложив руку ко лбу, вздохнула Лисандра. — Её видело слишком много разумных.

— Говорите правду, — пожалала плечами Гвинея. — Вы же видели, что Аэль раскрыл часть своих возможностей. А вообще, вам стоит заранее поговорить с ректором и самой всё объяснить, пока кто-нибудь не придумал свою версию событий.

Да если бы я могла, — прошептала альвийка. — Ты что, меня сейчас на «вы» назвала? — приподняв одну бровь, возмутилась Лисандра. — Хотя ладно. На людях можешь на

«вы», но ты же понимаешь, что нам, скорее всего, в скором времени придётся жить вместе и вместе вести хозяйство.

— Ага, ага. — улыбнувшись, закивала Гвинея.

Прекратив разговоры, Лисандра приступила к обработке полученной информации. Она действовала на автомате. Её разум, заточенный на стратегию и контроль, лихорадочно просчитывал варианты.

— Так, несите Цереру к себе в комнату, а я пока попробую разобраться, что произошло. — Произнеся это, Лисандра дождалась утвердительных кивков, развернулась и вновь осмотрела арену.

«Вайсеры уже нет» — мысленно подумала альвийка и довольно бодро зашагала в сторону главного корпуса. И правда, нужно переговорить с ректором.

«Главное не паниковать» — глубоко вздохнув, подумала альвийка.

Лисандра ворвалась без стука. Вайсера подняла на неё усталый взгляд.

— Аэль пропал. — выпалила альвийка и уставилась на ректора. Та в ответ сделала то же самое. Переглядывания продолжались несколько секунд, и альвийка, сдавшись первой, решила пояснить свои слова.

— Его похитили. Сразу после боя. Это точно не месть клана Родверг. Слишком быстро. Мне нужно несколько сканеров, чтобы понять, как и где его похитили и что вообще про-

изошло.

Вайсера медленно поднялась. Её лицо стало каменным.

— Какие у тебя доказательства? Не рано ли ты запаниковала?

— Доказательства? — Лисандра горько рассмеялась. — У меня беременность от него, новый атрибут, который я до конца не контролирую, и арахна в боевых подругах! Это не случайность. Это целенаправленное похищение, и я думаю, оно как-то связано с пропажей других талантливых студентов с редким атрибутом.

— Кто? Что? Чё, блять? Что ты несёшь? — Выпучила глаза Вайсера на альвийку. — Стоп. Давай по порядку. — Выдохнув, ректор осмотрела альвийку с ног до головы, а потом до неё дошёл смысл первой части предложения. — В смысле, ты от него беременна? — Уронила челюсть Вайсера. — Ты... Ты же...

— Да-да... — развела руками Лисандра. — Оказалось, Аэль довольно резкий и быстрый парнишка. Хоп-хоп... туда-сюда... и вот я не просто могу зачать, но и уже скоро буду ходить с пузом.

Вайсера медленно села обратно в кресло и, отстукивая пальцами какой-то ритмичный звук, задумалась.

— Хм... поздравляю, наверное, — подняв взгляд, заявила Вайсера. — С этим разберёмся потом. Что там дальше было? Ах да, атрибут. Что за атрибут?

В этот момент Лисандра поняла, что на эмоциях сказану-

ла лишнего.

— Ну... Без его разрешения ничего говорить не буду, — упрямо посмотрев на Вайсеру, выпалила альвийка.

— Ах вот оно что. То есть мелкий шкет оросил твою пещеру, да так, что она зацвела, и ты уже полностью на его стороне? — возмутилась ректор.

— Извини, Вайсера. Я обещала... — рассматривая носки своих туфель, пробубнила зеленоволосая. — Короче, давай так. Помоги мне его найти. Уверена, он сам поделится с тобой частью своих секретов, если ты пообещаешь ему не рассказывать о них без его разрешения. Ты же сама знаешь, что он вполне договороспособный. Упирается не будет, но взамен наверняка что-то попросит. Но это мы обсудим потом, а сейчас помоги мне, — щенячьим взглядом посмотрев на Вайсеру, попросила альвийка.

— Эх... Хорошо. Но на один вопрос всё же ответь. С чего ты взяла, что его похитили? — уже более дружелюбным голосом поинтересовалась Вайсера.

— Скажем так... У него есть очень близкий разумный, который ментально с ним связан. — Произнеся это, Лисандра замолчала, а вот Вайсера, наоборот, ждала продолжения.

— Тоже не можешь говорить об этом? — нахмурившись, спросила ректор.

— Угу, — кивнула Лисандра.

— Ладно. Найдём твоего скорострела, и я его хорошенько расспрошу, — пригрозила Вайсера.

Глава 11

Получив согласие Весперы на привлечение магов-сканеров к поискам Аэля, альвийка развернулась и, взявшись за ручку двери, хотела уже её открыть, как створку потянули с другой стороны, да с такой силой, что Лисандру увлекло вслед за ней. Зеленоволосая выставила свободную ладонь, которая по инерции упёрлась во что-то мягкое. Лисандра подняла взгляд. За ручку двери с другой стороны держалась Веспера и непонимающе посмотрела сначала на альвийку, а потом на её пальцы, которые сжали грудь девушки.

— Ой! — резко убрав руку, Лисандра улыбнулась Веспере. — Привет.

— Здравствуйте, эльда Лисандра, — прищурившись, поздоровалась девушка. — Знаете, а вы ничуть не изменились. Хм... Хотя... Всё же что-то неуловимое в вас появилось. Вы что, потолстели? — совершенно не стесняясь, осмотрев живот, бёдра и зад Лисандры, поинтересовалась Веспера.

Альвийка аж задохнулась от таких намёков. Она пыталась что-то вымолвить, но мозг предлагал совершенно неуместные варианты.

— Ты-ы-ы-ы... да ты... А знаешь что? Ты на арене во всеуслышание заявила, что Аэль твой брат? Хе-хе... Так знай же, — мстительно произнесла Лисандра, — скоро мы с тобой станем родственницами. Я беременна от твоего брата.

Немного постояв и осмыслив сказанное, задыхаться начала уже Вespera. Её кулаки сжались, зубы захрустели.

— А ну зашли обе. Быстро! — раздался крик из нутра кабинета ректора.

Обе девушки, глядя друг на дружку с неприязнью, стали напротив стола Вайсеры и скрестили руки на груди.

— Так, Лисандра! — ударив ладонью по столу с такой силой, что и альвийка, и Вespera вздрогнули, начала ректор. — Ты что теперь, всем в академии будешь рассказывать, от кого ты залетела? Я, конечно, понимаю твою радость. В твоём случае такое трудно будет удержать в секрете, но зачем ты каждому встречному рассказываешь о том, кто отец твоего будущего чада.

— К-каждому встречному, значит? — прошипела Вespera.

— А с чем ты не согласна? Какого ты вообще здесь делаешь? Кто пустил тебя на территорию академии? Ну-ка, ну-ка... Кого я сегодня буду увольнять? — угрожающе спросила Вайсера.

Глаза Вesperы забегали. Она заволновалась, явно пытаясь придумать отмазку. Девушке не хотелось подставлять разумного, который ей помог.

— Я всё поняла и осознала, — опустив голову, извиняющимся тоном произнесла Вespera.

— То-то же. Совсем распустились. Ведут себя, как на базаре... — поправляя бумаги на столе, бубнила под нос Вайсера.

сера. — И так. Вespera... Что тебе понадобилось от бедного уставшего ректора академии? — наигранно тяжело вздохнув, поинтересовалась Вайсера.

— Я пыталась найти брата. Мне многое нужно ему... хм... сказать. Но... его нигде нет. Кстати, сразу после того, как он ушёл с арены, у меня сработал артефакт пространственных колебаний. Я так понимаю, его похитили? — совершенно спокойно констатировала Вespera.

Вайсера с альвийкой переглянулись.

— У Лисандры есть основания предполагать, что да, но она говорит, что не может сказать, почему она в этом так уверена. Вроде как она пообещала твоему братцу не выдавать его секретов. — нахмурившись, ответила Вайсера.

— Да что вы? Правда? Брат вам уже настолько доверяет, что открыл часть своих секретов? Интересно, — сжав подбородок, задумчиво произнесла Вespera. — Знаешь, я несколько лет слежу за ним. Не лично, конечно же, но я многое о нём знаю. А ещё я знаю, как именно началось ваше знакомство, — с толстым намёком заявила девушка. — И очень странно, что он вообще тебя не убил, как только увидел после того... — резко перешла Вespera на «ты». — Инцидента... Интересно, что он в тебе разглядел такого, что пошёл против своих принципов?

Альвийка от слов девушки стыдливо отвела глаза. Она и сама не понимала, почему Аэль изменил мнение о ней.

— Так, прекращай. Говори по существу, — приказным

тоном выпалила Вайсера.

— А что тут говорить? Думаю, эльда Лисандра давно уже догадалась, кто похитил братца. Ведь так? — с вызовом посмотрев на альвийку, спросила Веспера. — Она вам уже рассказывала, что произошло в подземелье?

— Ну да... Нападение тварей, — подобравшись, ответила Вайсера. — А что, это не всё?

— Не-е-е-ет... Это не всё, — расплывшись в победной улыбке, заявила Веспера, — на них напало несколько отрядов, которые Лисандра совместно с Аэлем ликвидировали.

— Хм... Интересно, — многообещающе посмотрев на скукожившуюся альвийку, произнесла ректор. — Она ещё говорила про служанку студентки по обмену, и на этом всё. А что, были ещё инциденты?

— Были, были... И не один. Мои, скажем так, друзья даже хотели помочь им, но не успели. Эльда Лисандра и Аэль разобрались сами. В тот день на их группу напали ещё два отряда. Один состоял из прихвостней гильдии убийц, а вот второй... Второй был интереснее. Несколько сильных вампиров за каким-то хреном напали на них, — кивнула Веспера в сторону альвийки.

— Так! Не выражайся. В этом кабинете это позволено только мне. Лисандра, девочка моя ушастая... — обманчиво ласковым голосом произнесла ректор. — Ничего не хочешь мне рассказать? Кстати, ты что-то упоминала по поводу пропажи студентов. У тебя есть версии? Отвечай честно! — по-

высила голос Вайсера.

— Эх... — посмотрев в потолок, вздохнула Лисандра. — Да. На нас было совершено два нападения. Ну, насколько я поняла, убийцы на Аэля охотятся уже не первый раз, но вот... Короче, на нас напал Каин со своими шавками.

— Ч-ч-ш-ш-кто? — зашипела Вайсера, не зная, какой вопрос задать первым.

— А ещё я считаю, что это именно вампиры похищают студентов с редкими дарами. Что-то они мутят, но я так и не поняла, что именно. Да и пустынные ужасы с хаотической силой... Короче, всё это крайне странно. К сожалению, свести все свои подозрения к общему знаменателю я так и не смогла, поэтому и не рассказывала тебе о них. Какой смысл? Я знаю, что ты не примешь такие доводы без основательных доказательств. — развела Лисандра руками.

— Хм... В принципе, ты права. А по поводу вампиров... Ты не первая, кто подозревает их в очередных грязных делишках. Знаешь, а сходи-ка узнай, все ли наши зубастики в академии? — внезапно предложила Вайсера.

— Разрешите мне помочь эльде Лисандре, — вклинилась в разговор Веспера. Вайсера долго смотрела на девушку, но всё же положительно кивнула.

— Но помни, у тебя на территории академии нет никаких полномочий, так что ни заслуги, ни фамилия тебя не спасут, если ты что-нибудь натворишь. — предупредила Вайсера.

Девушка в ответ лишь кивнула.

— Ну-у-у... тогда мы пошли? — с надеждой в голосе спросила Лисандра.

— Идите, но не думай, что я забуду про этот разговор. Ты мне обязательно всё расскажешь. Это уже не шутки. Я же подключу СБ. Пусть тоже поищут парня. Вдруг он всё же на территории академии до сих пор? Пока однозначно не выяснится, что он пропал, не стоит поднимать шум. А вообще... А вообще лучше бы он нашёлся. Мне и так частенько в последнее время император стал высказывать, что в академии происходит чёрте что.

Лисандра и Веспера покинули кабинет ректора с твёрдым и понятным намерением. Воздух между ними был прохладным, почти ледяным, но сейчас было не до выяснения отношений. Общая цель заставляла их отбросить личное.

Первым делом они направились в общежитие, к Гвинее и Церере. Целительница сидела на краю кровати, держа за руку бессознательную арахну. Лицо Гвинее было бледным, но в глазах горела решимость.

— Как она? — спросила Лисандра, опускаясь на колени рядом.

— Жива, но связь с Аэлем очень слабая. Хорошо, что не оборвана полностью. — тихо ответила Гвинее. — Я чувствую... будто её тянет куда-то на восток. Очень слабо, но тянет.

— В смысле «чувствуешь»? — нахмурилась Веспера.

— Ах да, ты же ничего не знаешь о своём брате. А ты точно уверена, что вы родственники? — подозрительно прищурилась Гвинея.

— Точно-точно. Отец мне об этом сказал. У него была связь с пустынной альвийкой, и от этого союза появился Аэль. Только вот Гидеон... А впрочем, не важно. Короче, я уверена, что он мой брат. Тем более клановый артефакт подтвердил... Стоп... Точно. Клановый артефакт. Мы можем выяснить, где находится Аэль, с помощью него. Только уйдёт порядочно времени, чтобы добраться до твердыни клана. Хотя... Я отойду. Ждите.

Время, пока Веспера отсутствовала, Гвинея и Лисандра провели в молчании. Каждая думала о своём и не желала попросту сотрясать воздух. Веспера вернулась минут через пятнадцать. Вся взъерошенная, будто пробежала кросс.

— Ты была права. Он на востоке. Но где именно неизвестно. Скорее всего его держат в экранированном помещении. — развела руками Веспера. — так всё же, кто она — кивнула девушка в сторону Цереры.

Гвинея посмотрела на Лисандру. Альвийка лишь кивнула, не произнеся не слова.

— Ты знаешь, что твой брат абсолют? — поинтересовалась целительница.

— Ч-что? В смысле? С чего ты взяла? — выпучила глаза Веспера.

— А с того, что он мне сам рассказал... Ну и показал. —

лицо Гвинеи моментально покраснело. — Я... Я приняла в себя его эманации, — произнесла целительница шепотом.

Вespera неверяще посмотрела сначала на Гвинею, потом перевела взгляд на Лисандру, и так несколько раз.

— М-м-м-м... — схватилась Вespera за голову — только не говори, что и ты беременна.

— Нет! — чересчур резко выпалила Гвинея. — Ну... По крайней мере, пока.

— Это пиздец какой-то... Фу-у-у-х... Ну и братец у меня. Так, ладно. Она-то кто? Ещё одна баба Аэля? — указала Вespera на Цереру. — И что ты там говорила про абсолюта?

— Она полуматериальная сущность, которая... хм, привязана к татуировке Аэля. Как сулл, только её раса, скажем так, немного другая. — аккуратно пояснила Гвинея.

— И какая? И почему ты решила, что он именно абсолют, а не универсал? — нахмурилась Вespera.

— Ну не тупи, — не выдержав, выпалила Гвинея. — Он абсолют, потому что у него два магических ядра. И да, я в этом уверена. А это — арахна. — Увидев, как Вespera открыла рот, Гвинея продолжила, не дав ей заговорить. — Да-да. Та самая полуполюгендарная раса, которая служила древним. Аэль обзавёлся ей в одном из подземелий. Подробностей не будет, потому что я и сама толком не знаю всю историю. Хотя... — Гвинея повернула голову в сторону соседней комнаты. — Я знаю кое-кого, кто точно знает. Элиза, я чувствую, как ты прижалась к двери и слушаешь наш разгово-

вор. Выходи! — выкрикнула целительница.

Дверь распахнулась, и из комнаты медленно вышла зарра.

— Э-э-э... Эльда Лисандра? Приветствую вас. — поздоровалась с альвийкой Элиза.

— Я надеюсь, она не является очередной избранницей брата? — скрестив руки на груди, спросила Веспера.

— Да не-е-ет, — улыбнувшись, отмахнулась Гвинея от предположения, — они постоянно грызутся. Ведь нет? — резко повернувшись, с сомнением обратилась целительница к зарре.

Элиза замаялась, опустила взгляд в пол и зашептала.

— Нет... Но хотела бы... Ну, чтобы он... Да как за рога... — не совсем разборчиво пробубнила Элиза.

— Мать твою! Братец что, решил коллекцию собрать? — возмутилась Веспера. Альвийка тоже расширила глаза.

— Да нет-нет! — выставила Элиза перед собой руки. — Он меня не трогал... Никак не трогал и нигде, — с сожалением в голосе произнесла зарра.

— Но ты хотела бы? Да? — прищурившись, с упрёком в голосе поинтересовалась Лисандра.

— Да — еле слышно сказала Элиза.

— Вот тебе и одиночка, у которого нет друзей. Зато каждая встречная ему на хер прыгнуть хочет. — расхохоталась Веспера.

— Слушай, — внезапно заговорила Лисандра, — а почему ты такая спокойная? Ну, в смысле, ты ни разу не проде-

монстрировала волнение или попытку ускорить поиски брата. Тебе ведь на самом деле плевать на него, да? — После вопроса Лисандры все в комнате вонзили взгляды в Весперу.

— Да успокойтесь вы. Я просто уверена, что он выберется из любой передраги. Я больше переживаю за тех, кто его похитил. Думаю, им не поздоровится, — многозначительно закончила Веспера.

— Так, ладно. На самом деле мы не то обсуждаем, — резко сказала Лисандра, вставая. — Начнём с самого очевидного. Вампиры. У нас в академии их не так много, но все они находятся под присмотром. Веспера, ты говорила, что у тебя есть «друзья», которые следили за нами в подземелье. Можешь с ними связаться? Узнать, не замечали ли они подозрительной активности среди своих же?

— Могу, — кивнула Веспера, её лицо стало собранным, деловым. — Но это займёт время. Они не всегда на связи. Параллельно проверим официальные списки. Все вампиры-студенты и преподаватели должны быть на учёте. Если кто-то исчез или не появлялся на занятиях после дуэли — это наш первый след.

— А ещё, — добавила Гвинея, не отпуская руку Цереры, — нужно проверить любые пространственные аномалии или следы телепортации рядом с ареной. Если его перебросили с территории академии в другое место с помощью портала, должны остаться следы.

— Сканеры Вайсеры уже работают над этим. Я отправила

их к арене. Они там всё обследуют, — ответила Лисандра. — Но нам нужно копнуть глубже. Так... Гвинея... остаёшься с Церерой. Твоя служанка, если что, тебе поможет. Элиза — на тебе любые слухи, странные истории... короче, работаешь со студентами. У тебя в этом талант. Ну а мы с Весперой проверим вампиров.

В итоге Лисандра и Веспера разошлись. Альвийка решила воспользоваться всеобъемлющей бюрократической машиной. Веспера же обошла общежития, наведальась на кафедру магических существ, поговорила с несколькими вампирами-старшекурсниками, которых знала в лицо. Ответы были уклончивыми, глаза отводились. Страх? Или солидарность?

Истину она нашла не среди студентов, а в лице пожилого вампира-архивариуса, Кассиуса, который вёл летописи академии уже второе столетие. Он сидел в своей каморке, заваленной пыльными фолиантами, и смотрел на Весперу через толстые линзы очков. Это был единственный вампир, с которым у девушки в прошлом были нормальные отношения.

— А-а-а-а... Мисс Авари, — произнёс он сиплым голосом. — Редкий гость. Ищете информацию о древних кровных ритуалах? Или о славе своего клана?

— Ищу одного разумного, — отрезала Веспера, опускаясь на стул напротив. — Моего брата. Его похитили сразу после дуэли. Я подозреваю, что к этому причастны вампиры.

Кассиус медленно отложил перо.

— Похищения... Не наш метод. Мы предпочитаем договоры. Или вызовы на дуэль. Разве ваш брат действует по-другому? Первый курс... Аэль... Не так ли? — глубоко вдохнув воздух, спросил вампир.

— Откуда вы знаете? — нахмурилась Веспера.

— Запах, милочка, запах. И кровь... Я чувствую вашу общую суть... Но ваш брат крайне непрост. Он пахнет ещё чем-то... Чем-то могущественным... — неопределённо произнёс Кассиус.

Веспера не стала реагировать на высказывания вампира. Он всегда был таким странным. Часто говорил загадками. Зато он всегда был в курсе всего, что происходило на территории академии.

За последние несколько лет исчезло некоторое число студентов с редкими атрибутами. Грешат на вашу расу. Случалось ли подобное раньше? Были ли в истории академии периоды, когда вампиры искали особую кровь? — в лоб спросила Веспера.

Архивариус замолчал надолго. Его взгляд стал непроницаемым.

— Есть старая хроника, — наконец проговорил он. — Неофициальная. О временах, когда клан Занак, что правит на восточных рубежах, искал пути... усиления своего потомства. Говорили о ритуалах взращивания с использованием носителей уникальных магических ядер. Но это было давно.

И очень... неэтично. Такие практики были запрещены Советом кланов.

— Хм... И вы мне так легко об этом рассказываете? — приподняв бровь, спросила Веспера.

— Ох, деточка... Я только по внешнему виду вампир. Я давно закопал, замуровал суть расы внутри себя. Мне неинтересна возня молодняка. Вот мой мир и мои друзья, соратники и родственники, — обвёл рукой Кассиус полки с книгами.

— Клан Занак, значит. Ну кто бы сомневался, — повторила Веспера, и в её голове сложился пазл. Луния. Преподавательница-вампир с безупречной репутацией, родом как раз из восточных земель. Та самая, что с холодным интересом наблюдала за дуэлью.

«Кстати, она же вроде как раз из этого клана», — промелькнула у Весперы мысль.

— Спасибо, мастер Кассиус. Вы оказали неоценимую услугу. — отклонилась девушка и встала, чтобы уйти.

— Я ничего не говорил, — сухо ответил старый вампир, возвращаясь к своим бумагам. — И не говорил вам, что сира Луния Занак взяла внеочередной отпуск по семейным обстоятельствам вчера вечером. Сразу после дуэли.

Веспера и Лисандра встретились лишь через неделю. Каждая воспользовалась по максимуму своими связями, но толком узнать ничего не вышло. Быстренько переговорив, де-

вушки направились напрямик в кабинет ректора.

— Клан Занак. Плохо. Очень плохо, — пробормотала Вайсера. — Это уже выше моих полномочий. Если они замешаны в похищениях и незаконных ритуалах... Это вызов Совету кланов и лично императору. Но в ближайшее время, так или иначе, мы ничего не сможем предпринять. Вы сами знаете, что у клана Занак особый статус.

После слов Вайсеры в комнате образовалась гробовая тишина. Все прекрасно понимали, что быстро добиться хоть чего-то не удастся. Прямых доказательств нет. Самим пытаться искать Аэля в восточном районе империи — самоубийство.

Лисандра открыла рот и хотела уже что-то сказать, но именно в этот момент в кабинет вбежал запыхавшийся курьер из канцелярии связи. В руках он держал свежий, ещё пахнувший магией информационный кристалл.

— Госпожа Вайсера! Срочное сообщение из восточного района империи!

Переглянувшись с Лисандрой и Весперой, Вайсера схватила кристалл и считала информацию. Её глаза расширились. Она медленно опустила руку, лицо стало восковым от шока.

— Что? Что там? — не выдержала Лисандра.

Вайсера посмотрела на них, переводя взгляд с одной на другую.

— Два часа назад. В восточной части Империи, в самом

сердце владений клана Занак... обрушилась твердыня. — задумчиво и неторопливо произнесла Вайсера.

В комнате повисла гробовая тишина.

— Обрушилась? Как? Нападение тварей из Гиблых земель? — сбивчиво спросила Лисандра.

— Нет... — Вайсера покачала головой, всё ещё не веря собственным словам. — Со слов выживших стражников... она не была разрушена. Она... исчезла. Частично, но всё же. Будто огромная чёрная сфера поглотила центральную башню и всё, что было в радиусе нескольких десятков метров. Остались только оплавленные края каменного фундамента и... и тишина. Магическая пустота. Ни следов жизни, ни обломков. Клан Занак... его руководство, его элита, его архив... всё, что было в эпицентре, уничтожено неизвестной силой.

Все замерли, осмысливая услышанное. Вespera первой нарушила молчание:

— Чёрная сфера, значит. Это он. Это Аэль. Вот видишь, я же говорила, — повернувшись к Лисандре, с широкой улыбкой на лице заявила Вespera.

Глава 12

Сознание вернулось ко мне не вспышкой, а медленным подъёмом с глубины. Как будто я тонул в густой чёрной смоле, и кто-то сверху неспешно вытягивал меня за волосы. Первым откликнулось обоняние. Запах. Не железный привкус крови, не затхлая плесень камеры и даже не духи Амбры. Что-то тёплое, древесное, терпкое. Дым костра, смешанный с ароматом сушёных трав, смолы и... шерсти? Воздух был приятным. Он не давил спёртой тяжестью, а был прохладным и пах лесом.

Далее активизировались тактильные ощущения. Я лежал не на каменном столе, впиваясь позвоночником в его неумолимую твёрдость. Поверхность подо мной была мягкой, податливой. Меха? Перина? Грубая, но чистая ткань поверх сена? Это было настолько непривычно, что вызвало новую волну паники. Где я? Что со мной? Моё тело... Я попытался пошевелить рукой. Обычный, отточенный годами сигнал от мозга к конечности. И... ничего. Не просто слабость. Пустота. Физическое ощущение отсутствия. Как фантомная боль, но в тысячу раз страшнее, потому что она подтверждала кошмарную реальность. Хотя, с другой стороны, а на что я рассчитывал? Что проснусь с руками и ногами? Бред.

Я застонал. Звук вышел хриплым, разбитым, чужим.

Раздался шорох. Тихий, аккуратный, почти неслышный.

Но мои уши, обострённые долгими днями в тишине камеры, уловили его. С трудом разлепив веки, я повёл глазами. Свет был приглушённым, тёплым, янтарным. Не холодное сияние кристаллов, а дрожащее пламя масляной лампы или очага где-то в стороне. Очертания плясали и расплывались.

Пока моё зрение настраивалось и пыталось поймать фокус, я попробовал связаться с Войдом и Церерой. Бесполезно. В эфире тишина.

Как только глаза привыкли к освещению и сфокусировались, я медленно, с хрустом в шее, повернул голову на шорох.

У моего... хм... ложа, на низкой, корявенькой табуретке, сидел... он. Невысокий. Острые, лисьи черты лица. Большие, раскосые глаза, светящиеся в полумраке собственным мягким золотистым светом — точно как у хищника в ночи. Из-под простого, серого капюшона выбивалась медно-рыжая челка, а выше — два остроконечных, пушистых уха. Они не стояли столбиком, а мягко шевелились, поворачиваясь на малейший звук моего дыхания. За его спиной, обёрнутый вокруг ног, лежал пышный рыжий хвост с белым кончиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.